

The background of the cover is a vibrant, impressionistic painting of a sky. The colors transition from a clear blue at the top to a bright yellow and orange at the bottom, suggesting a sunset or sunrise. The brushstrokes are thick and textured, creating a sense of movement and depth. The overall mood is dramatic and artistic.

# **Подкладка изнанки Ада!**

18+

**Мансуров Андрей**

# Андрей Арсланович Мансуров

## Подкладка изнанки Ада!

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69740545](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69740545)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Два друга-авантюриста путешествуют по Космосу в поисках Куша и приключений. разумеется, они сталкиваются и с погибшими цивилизациями, и с жуткими трагическими случаями и судьбами, и с чужими кораблями. Попадаются и артефакты, и инопланетные зверушки, и много чего ещё – неизвестной "потенциальной ценности". И вот уж чего нельзя предсказать, так это – того, чем закончится каждое такое приключение!..

# Содержание

Грозный дракон	4
Кровавая утопия, или рукопись, найденная на орбите	38
Покоритель Мира и его окрестностей	65
Берсерк	113

# Андрей Мансуров

## Подкладка изнанки Ада!

### Грозный дракон

«7.18. При обнаружении систем с планетами типов, перечисленных в пп. 3.4 – 3.19 настоящего Устава, командир звездолёта, или лицо, временно исполняющее его функции, обязаны в течении стандартных земных суток поставить в известность Руководство Космофлота, с указанием точных координат системы. После этого командир обязан дожидаться прибытия Экспертной Группы и представителя Космоадминистрации, и передать в их распоряжение весь полученный материал по обнаруженной системе и планете (...).

7.21. Категорически запрещается при обнаружении систем с планетами типов, перечисленных в пп. 3.4. – 3.19 настоящего Устава, предпринимать какие-либо самостоятельные действия, связанные с высадкой на их поверхность: как любых автоматов для исследования и разведки, так и экспедиций, укомплектованных людьми. (...) Весь сбор первичной информации должен вестись только с орбит, исключаящих возможность обнаружением туземным населением присутствия любых средств земной техники и людей. (...)

7.29. Виновные в нарушении пп. 7.18 – 7.28. настоящего

Устава несут полную ответственность в соответствии с Параграфом 1583, подпункты а, б, с, д, ф Общегалактического Уголовного Кодекса, вне зависимости от того, было ли нарушение умышленным, или произошло по небрежности. (...) Нарушитель пожизненно лишается всех званий, категорий, льгот, и права вождения космических кораблей любого класса. Пенсионное пособие начисляется по категории Зет.» (...)

Устав Космофлота, издание 107-е, дополненное и исправленное.

«...вверх, по атласно-бархатистой коже её бедра.

От этой ласки, столь желанной, и столь долго предвкушаемой, всё её существо содрогнулось в порыве сладостной истомы... Она, обмякнув в его крепких объятиях, как бы отдалась на волю победителя, и лишь тихонько вздохнула.

Этот её многозначительный вздох словно придал ему новых сил!

Она услышала, как он засопел: снова нашёл жадными устами лепестки её влажных и раскрасневшихся от поцелуев губ, и впился в них: словно хотел выпить до дна всю её душу! Её сознание вновь отказалось подчиняться трезвому рассудку – как отказалось и воспринимать всю остальную, столь холодную и циничную реальность! Ах, как же хотелось хоть на краткий миг позабыть тяготы и заботы этого злобного и жестокого мира, и поддаться приказам его нежных и требовательных губ... Она уже готова всё позволить его сильным

и чутким рукам!

А этот завораживающий, шепчущий слова безумной страсти прямо ей в уши, голос!..

Да, от этого голоса она оказалась и впрямь – как под магическим воздействием!.. Гипнозом! Вот и сейчас – он продолжал шептать что-то нежное ей в ухо между жаркими и пьянящими поцелуями, а его опытные и смелые руки, живущие словно своей жизнью, делали своё дело: подняли обмякшую и более не сопротивляющуюся Розмари, и перенесли в соседнюю комнату, бережно и осторожно уложив её словно пребывающее в трансе тело на кушетку.

Затем эти пальцы принялись споро освобождать пылающее страстью столь долго сдерживаемого желания разгорячённое тело, от ненужной, и уже мешавшей ей одежды!..

Вот, наконец, эти руки властно и настойчиво проникли туда, куда до сих пор она никому не позволяла даже прикоснуться, и принялись ласкать: так, как она мечтала, видела во сне, столь долго ждала!

Судороги восторга, сладостного предвкушения вновь пронзили её от макушки до кончиков крохотных изящных пальчиков ног... Неукротимый огонь всепоглощающей страсти бушевал теперь так, что, казалось, ещё чуть-чуть, – и он заставит вспыхнуть и одеяло на кушетке, и занавеси, и пол!..

Да и сами древние стены замка! Плевать на всё – лишь бы он ПРОДОЛЖАЛ!!!

– Ну же, ну!.. О-о-о!.. – только и смогла она простонать

запёкшимися губами, закрывая бездонные зелёные глаза, и впившись ногтями ему в затылок.

И он не разочаровал её! Зарычав, словно тысяча злобных тигров, он чуть отстранился, и она, наконец, почувствовала, как его напрягшийся, словно стальной...»

– Проклятье! – прорычал Джо, тщетно осматривая жалкие остатки маленького томика в поисках продолжения, – Когда я приучу его начинать с начала!

Правда, он знал, что заводить разговора об этом всё равно не будет – ведь это именно он высказался в том смысле, что никогда не станет читать подобный бред!

И ещё добавил, что это, мол, рассчитанная на молоденьких наивных девочек, ищущих неземной любви, и перезрелых старых дев, ищущих уже только разъяснения, чего они по дурасти, или излишней разборчивости, упустили, слезливая и сентиментальная пошлятина! И что – «как это ещё на *такое* перевели *бумагу!*»

Вот и приходится теперь держать марку, и делать вид, что никогда не читает...

Поворчав ещё и побряхтев, он и сам вырвал пару страниц из несчастной книжонки, размял, чтобы было помягче, и... Использовал по назначению.

Порядок.

Натянув штаны, и заправив в них рубаху, он ткнул кнопку конвертера. Тот отозвался привычным довольным урча-

нием. Ну вот – хоть что-то на этой чёртовой посудине работает как надо.

Джо всунул ладони в очиститель, и покорно терпел, пока чуть ощутимые пары воды и мягкие щёточки промоют ладони, и высушат их. Замигал зелёный. Он вынул руки.

Странно. И чего он так завёлся? Или эпизод из любовного романа о псевдорыцарских временах столь сильно распалил воображение?..

Покачав головой и сердито сплюнув туда же – в конвертер – он вышел из гальяна\*.

\*Гальян – туалет на корабле.

Всё, что он думал по поводу отсутствия нормальной туалетной бумаги, он высказал Полу ещё месяц назад, когда обнаружилось, что её запасы иссякли, а его легкомысленный и оптимистичный компаньон проморгал столь необходимый, можно сказать, первоочередной важности, элемент снаряжения для человеческой составляющей их экипажа.

С другой стороны – чёртова туалетная бумага куда дороже дурацких книжонок, которые Пол скупал оптом у старьёвщика Майло-марсианина. Так что – ладно, они как-нибудь дотянут до следующего возвращения на базу. В Клайд.

Джо снова усмехнулся – зато вот о не-человеческой компоненте Пол не забыл!

Витамины, песочек, зеркальца, палочки, и разнообразные меловые игрушечки для Половских любимцев занимают огромную коробку на полке в трюме. И запасов непортящей-



ся зерносмеси в холодильнике им хватит лет на тридцать.

Хотя живут они не больше десяти.

Остановившись в кают-компании, где и троим было бы трудно разминуться, Джо с притворным раздражением наблюдал, как двое волнистых попугайчиков поют, и старательно и методично превращают натуральный, а, следовательно, и чертовски дорогой, каркас своей клетки в мелкую труху, нагло игнорируя развешенные для «заточки» клювов веточки. Тоже, кстати, от настоящих деревьев! А, следовательно, дорогие – как сиблит.

Распевал бодрые песни, конечно, самец: обращаясь к зеркальцу со своей обожаемой персоной. То, что жена долбанула его полминуты назад так, что полетел пух, нисколько не умеряло его энтузиазма и громкости голоса.

Каркас же грызла, само-собой, самка. Была бы размером чуть побольше, и можно было бы её использовать, как универсальный измельчитель отходов в конвертере. Или – вместо мясорубки.

Как успел заметить за последние три года совместного обитания на корабле, Джо, она отличалась и более склочным характером, и прочным клювом: иногда без всякого повода начинала гонять по всей клетке бедолагу самца. Вот тогда перья и пух летали по всей каюте, забивая решётку климатизатора. Бедный «мачо».

Со стороны – чистый ангел. Даром, что с крыльями!

Если бы только не распевал дурацкие бодрые песни пят-

надцать часов в сутки. Заткнуть не реально – разве что накрыть плотным тентом на условную ночь.

Впрочем, если быть до конца откровенным, с присутствием на борту попугайчиков со всем комплектующим барахлом, Джо вполне смирился. И даже получал удовольствие, глядя, как иногда эти живые датчики нормального состояния атмосферы чешут друг другу в голову, и кормят из клюва в клюв, проявляя нежность и трогательную заботу о дражайшей половине, которую лишь полчаса назад уронили на пол, и выдрали полхвоста...

Всё-таки – живые существа!

Проверив, хватает ли «придуркам», как он, презрительно кривя рот, называл их при Поле, воды и корма, он прошёл в рубку. Идти недалеко – кораблик у них крохотный, тонн на восемьсот.

Пол, развалившийся в кресле пилота, и закинувший ноги в сомнительной свежести носках на главный пульт, читал очередную книгу. Джо отметил, что в кричащей суперобложке этой преобладают зелёные тона – значит, напарничек перешёл от чтения любовного к популярно-историческому. Наконец-то. Потому что обложки детективов с чёрно-красным, или мелодрам – с розовым колером, намозолили глаза до дрожи.

Кресло штурмана скрипнуло под всеми двумястами двадцатью фунтами Джо, приняв, хоть и со скрипом и зудом сервомоторчиков, форму его немаленького зада.

Джо бегло проглядел записи в бортовом журнале, которые автоматически вёл Главный компьютер корабля, выведя его себе на вспомогательный экран. Сделал он это скорее автоматически, чтобы хоть чем-то занять себя: если бы в пучине пространства появилось хоть что-то, заслуживающее внимания, сработала бы звуковая сигнализация. Да и рубка ожила бы включившимися дисплеями обзорных экранов, и проснувшись пультом с главным экраном в полстены, который в таких случаях напоминал слегка спятившую Рождественскую ёлочку. Только – плоскую.

Ни-че-го. Сухие цифры на мониторе не сообщали ни о чём интересном.

Вокруг ничего не было, и ничего не происходило. Автонавигатор продолжал методично-привычные поиски ориентиров, и совершал полупарсекковые скачки каждые две минуты. Побочные явления гиперпереносов, или, как называли их пилоты, «прыжочков», земная наука успешно преодолела полтора века назад. Как и гигантские ускорения – с помощью гравикомпенсаторов. Теперь люди могли позволить себе роскошь свободно передвигаться по кораблю, и выполнять любую работу, а не лежать в компенсационном баке с кислородной маской на лице и проводами по всему телу.

– Что, опять кончилось на самом интересном?.. – вполне дружелюбно поинтересовался Пол, оторвавшись, наконец, от книги. На приветливом от природы, хоть и грубовато вылепленном веснущатом лице сияла милая и как бы наивная

улыбка.

Джо, понимавший, что напарничек уж наверняка точно рассчитал, где вырвать, совсем было уже надумал, какую шпильку он отпустит, но вовремя сдержался – заметил нетерпеливые искорки в уголках лукавых глаз. Тогда Джо вполне серьёзно спросил:

– А я тебе никогда не рассказывал анекдот... или не совсем анекдот о том, как оправдали одного мужика, убившего свою жену?

Пол чуть покачал головой, и от прищурившегося Джо не укрылось, как посерьёзнела его мина, и он чуть ли не услышал, как бешено завращались шестерёнки в голове Пола в ожидании подвоха.

Что ж – всё правильно. Когда четыре года почти каждый день видишь и общаешься с каким-либо человеком, поневоле станешь узкоспециализированным психологом! И будешь чутать партнёра, со всеми его слабостями, привычками, тараканами в голове, и прочими прибабаками – чуть ли не лучше себя!

Естественно, и тот отвечает тебе тем же.

– Так вот. Когда судья попросил подсудимого рассказать, как всё было, муж сказал, что обожает детективы – вот прям жить без них не может!.. А жена, зная это, на сороковой странице каждого надписала, кто убийца...

Короче, формулировочка в оправдательном приговоре звучала так: «в связи с издевательством в особо утончённой

форме считать невиновным, оправдать полностью, и освободить прямо в зале суда!»

– Ага. Понятненько. Неужели так пробирает?

– Нет. – теперь уже Джо фыркнул, – Но если ты ещё раз забудешь туалетную бумагу, уже я буду вырывать из книг самые интересные сцены.

– Да ладно тебе! Чтоб узнать, какая сцена интересна, а какая – нет, нужно же вначале прочесть! А тебе же лень!

– Тоже верно. А я сам читать и не буду. Вон: Мать за меня прочтёт. И скажет.

Мать – главный компьютер их корабля, даже не булькнула от возмущения в ответ, как иногда делала. Вместо этого вдруг завыла сирена, и на пульте проснулись и замигали разноцветные лампочки индикаторов, огромный экран прорезался точечками звёзд, и...

– ... твою мать! – Пол даже спустил ноги на пол, – система с планетами!

– Чёрт, – Джо был куда сдержанней, – Похоже, так! Одна – даже с кислородной атмосферой. Мать! Ты уже выводишь нас на орбиту?

– Разумеется. Однако как законопослушный компьютер не могу не напомнить статьи семь восемнадцать и семь двадцать один Космоустава о том, что любые действия...

– Да знаем мы. Пожалуйста замолчи и работай!

Этим Мать и занялась, лишь, как послышалось Джо, возмущённо фыркнув через трансляцию. Им оставалось просто

сидеть и ждать. Иногда вяло переругиваясь.

Собственно говоря, работа космических авантюристов – самостоятельных Предпринимателей – отнюдь не усеяна, как считают романтично настроенные мальчишки, лепестками роз и невероятными приключениями, погонями и сказочными прибылями, хотя именно это назойливо навязывалось дурацкими фантастическими фильмами и книгами – как древними, так и современными.

На самом деле девяносто девять процентов времени уходит на сон, еду, ремонт, и... Просиживание штанов в кресле, где ты нужен – как экскаватор в сауне. Поскольку всю работу делают Главный компьютер и встроенный в него Астронавигатор.

А человек – лишь хрупкий и медлительный придаток к этим великолепным механизмам. Вечно скучающий, слоняющийся из отсека в отсек, работающий на тренажёрах, чтоб не лишиться окончательно мышц, и иногда вяло переругивающийся с напарником... Пока корабль делает своё дело.

И делает – на совесть.

Поскольку по-другому и не умеет.

Вот это и называется «романтикой свободного поиска».

Понятно, что в таких условиях от психологической совместимости двух обязательных членов экипажа (а именно с таким минимальным числом людей разрешает летать чётков Космоулав! Потому что без «живого» общения космическая «шиза» косит буквально за два-три года. А вылечить

её не смог пока никто. Ни в одном «дурдоме».) зависит не то, что слаженность действий. А и жизнь!

– Рассказывай. – Джо рассматривал планету, которая теперь занимала почти половину огромного экрана. А что: симпатичная планета. Перистые облачка кое-где перекрывают очертания не то – континентов, не то – больших островов. А вообще-то площадь океана явно намного больше, чем на родной старушке-земле...

– Расстояние до местного солнца – одна и две десятых астроединицы. Сутки составляют двадцать шесть часов. Крупных спутников нет. Гравитационный индекс – один и ноль три стандартного. Давление атмосферы – семьсот восемьдесят три миллиметра ртутного столба. Кислород – двадцать два и четыре десятых процента. Остальное – азот, и почти так же, как на земле: пары воды, криптон, и прочие благородные в виде тысячных долей. Ну, и углекислый газ. Среднесуточная температура у земли – восемнадцать Цельсия.

– Понятненько. Что там с зондами? – это, потирая руки в предвкушении, влез Пол.

– Включаю картинку.

На боковых мониторах возникла вначале дёргающаяся и расплывчатая, но быстро стабилизировавшаяся картинка с первого, а чуть позже – и второго зондов.

– Сканнеры показывают присутствие живых организмов. Кролики. Олени. Птицы. Мыши. Насекомые. – Мать вывела на экран укрупнённое изображение того, что засекли

сканнеры – в схематичном виде, голубыми голографическими линиями.

Ну и ни фига они от земных, привычных, не отличались.

– Хорошо. Значит, жить можно. Как насчёт людей?

– Пока – никак. Живых нет.

– Как это – живых – нет?! Ты на что это намекаешь? Что остались только мёртвые?!

– Нет. И мёртвых не осталось. – голос компьютера как всегда был мягок и спокойно-нейтрален, – Все давно рассыпались в прах. Если точнее – три тысячи девятьсот лет назад. Вот, вывожу на центральный то, что сохранилось из архитектуры.

На центральном возникли руины – судя по планировке, огромный когда-то комплекс. Сейчас белеющий невыгорающим мрамором обвалившихся колонн и обрушившихся стен и балок потолков. Травы и кустов вокруг как обычно росло полным-полно. Спасибо, хоть джунглей, как в южной Америке, не имелось. А то там до двадцатого века необнаруженными оставались пирамиды высотой с небоскрёб...

– Похоже на храм. Нет, на храмовый комплекс.

– Нет, Пол, – Джо пригляделся внимательней, – Больше похоже на древнюю крепость. Смотри: стены поистине циклопические. – действительно, комплекс руин окружали неровным угловатым овалом когда-то высокие и толстые, а сейчас лежащие пологими валами-холмами стены из метровых блоков. – Мать, что за материал у стен периметра?



– Известняк.

– А у зданий?

– Мрамор. Гранит. Базальт.

– Чёрт. Понятно, почему стены обвалились, а здания хоть как-то, но – стоят. И что, на других островах такие тоже есть?

– Нет. На других островах даже следов глинобитных хижин не видно. Я засекала с орбиты только это. И только на самом большом острове.

– Отлично. Готовь челнок. Мы вылетаем сразу после обеда.

– Не могу не напомнить, что...

– ...пункты Космоустава с семь восемнадцать по... И прочее. Хватит бубнить. Накрывай на стол и заправляй челнок.

Вблизи руины производили странное впечатление.

Размером. Монументальностью. Объёмом вложенного труда. Блоки защитных стен оказались ещё больше, чем Джо показалось с орбиты. Колонны имели добрых три шага в диаметре. Когда Храм стоял целым, наверное, достигал десятков метров в высоту, и чуть не сотни – в длину. Колоссальная была постройка, ничего не скажешь.

Однако поживиться оказалось абсолютно нечем. Джо и Пит все ноги сбили, обыскивая выступающие на поверхности обломки и кирпичи, но даже заваливающей древней пуговицы не нашли – тут и их мощные металлоискатели оказались

бессильны: похоже, сгнило и проржавело всё.

– Не повезло, блинн... – Пол, с лица которого тёк пот, снова выругался. Джо было плохо слышно космослэнг – маска глушила слова. Он и сам, с защитной нашлёпкой на носу и рту напоминал себе тарбийца – словно лысый урод с вытянутой мордой.

Мать соизволила сжалиться:

– Может, вам интересней будет ознакомиться с данными гамма-сканирования?

Джо откинул рамку планшета на рукаве. Возникло голографическое изображение храмового комплекса. Затем оно повернулось, став боком, и под храмом обозначился наклонный коридор, уводящий чуть не на километровую глубину.

Разглядывая тонкие линии голограммы, Джо подумал, что общение с ними не проходит даром: компьютер буквально издевается. Вначале ждёт, пока они устанут, как собаки, а затем преподносит то, что давно выяснил с помощью аппаратуры зондов.

– Мать! Ты – настоящая свинья! Почему не сказала сразу?! – Пол фыркал от возмущения. Джо благоразумно помалкивал. Поймать Мать на прямом издевательстве не удалось никогда. У неё всегда есть «разумные» оправдания:

– Я обнаружила этот ход лишь две минуты назад. Потому что до этого зонд с гамма-сканнером обследовал по вашему же приказу соседние острова архипелага. На предмет пещер и бункеров. И никакая я не свинья. Я – самообуча-

ющийся и послушно выполняющий приказы компьютер восьмьсот тридцать второго поколения.

Джо заржал. Пол насупился. Потом тоже хохотнул:

– Ладно, извини, Мать. Не хотел тебя обидеть. Покажи, где вход.

Чтоб попасть в узкий и тёмный проход со стёртыми и осклизлыми ступенями, всё равно пришлось разобрать приличный завал. Хорошо, что импульсная пила позволяла легко разрезать самые крупные обломки на приемлемые куски. Оттаскивали руками. Экзоскелет для таких работ подходил, конечно, лучше...

Да только вначале хорошо бы починить его. А нет запчастей. А на них – уже нет денег. А денег нет – потому что нет добычи. А добычи нет... Потому что не везёт. Ну, бывает и такое в «романтической» жизни авантюристов-космопроходчиков. Редко, но бывает. И довольно часто.

Фонарь и камера на плече предопределили порядок спуска: Джо двигался впереди, освещая проход шириной меньше шага, и в высоту – только пройти, не царапая макушки, шумно дыша, и оставляя через каждые пятьдесят метров микроусилители для связи. Их он просто вынимал из кармана и кидал на пол. Вернее – на ступени. Замшелые, скользкие, раскрошившиеся не то от времени, не то – от частого пользования. Пол опять ругался.

Затем, когда Мать сказала, что они подходят к центральной камере, Джо приказал напарнику прекратить и это – ма-

ло ли... Ещё обрушится свод. Или какая змея выползет на шум: посмотреть, нельзя ли поужинать двумя глупыми землянами...

Камера не поразила. Ни размером, ни убранством.

Полукруглый свод, как и коридор, оказался высечен в граните. Украшений никаких не имелось. Стены даже не отшлифовали – так и оставили грубую угловатую поверхность, носившую явственные следы долот и ломов. Однако в противоположной стене круглого помещения имелся ещё проём – похоже, в соседнюю камеру. Убедившись, что в первой комнате взять решительно нечего (поскольку кроме пыли под ногами в ней ничего и не было!), прошли во вторую.

Ух ты!

Здесь, в центре, имелось возвышение. На нём красовался настоящий каменный саркофаг. Высотой Джо до пояса, и длиной в три шага.

Стены же камеры покрывала затейливая резьба – высечены были явно сцены жизни и быта расы, очень даже напоминавшей людей.

– Пол. Посмотри, что в саркофаге. Только близко не подходи. Я пока обойду стены. Может, Мать что сообразит по истории этих ребят. – Джо двинулся в медленный обход тоже круглого помещения по периметру, следя, чтоб камера на плече не тряслась, и свет падал как надо. Сам он тоже, конечно, пытался вникнуть.

Вот люди явно сеют. А вот – жнут. Пшеницу? Похоже. Вот

– печи. А, нет, не для выпечки – в них нагревают что-то, что потом... Куют. Металлические орудия, стало быть. Вот здесь видно, что Храм величественно возвышается – действительно, метров на двадцать: люди рядом не достигают и десятой доли его высоты... А люди-то... Поклоняются. Во всяком случае, многие стоят на коленях, и что-то протягивают вперёд: не то – дары полей, не то – изготовленные орудия, не то – убитых оленей.

А вот и предмет их поклонения: из входного отверстия наполовину высунулся...

Дракон?!

– Джо. – только сейчас Джо осознал, что пауза уж слишком затянулась: Пол давно должен был увидеть, что же там – внутри, – Я думаю, тебе лучше самому взглянуть.

Джо сердито фыркнул:

– А то я и так не знаю, что там. Яйца.

– Точно! – в тоне напарника звучало и восхищение и даже страх, – Но откуда ты?!..

– Нетрудно догадаться. На трёх картинах-рельефах толпа поклоняется божеству в виде дракона. Причём дракон показан так, словно его высекали с натуры – *чертовски* реалистично, я бы сказал. Ну, а поскольку единственное полезное, что «производит» дракон, кроме «продуктов физиологических процессов», это – яйца, я так и подумал...

– А вот интересно – подумал ли ты, что они до сих пор живые?!

– Что?! – Джо, убедившись, что всё отснял, поторопился подойти, и встать рядом с Полом, – Ух ты! А ведь верно, будь оно неладно! Вот эта хрень, – он ткнул пальцем в массивную плиту из жёлтого металла, – наверняка что-то вроде индуктивного инкубатора. Ну, или аппарата поддержания жизнедеятельности! И зелёная полусфера – похоже, какое-то поле... Мать! Где тут аппараты для всего этого безобразия, и откуда подводится энергия?

– Поводи ещё сканнерами вокруг, и по саркофагу.

Джо так и сделал. Даже вокруг обошёл. Мать вроде как вздохнула:

– Энергия не подводится ниоткуда. Аппаратов жизнеобеспечения нет. Ну, во всяком случае, таких, что я могла бы обнаружить. Так что как работает эта «хрень», не знаю.

– Мать! Слышать от тебя такое!.. Сердишься?

– Да. Сержусь, что не могу разобраться.

– Ладно. Тогда попробуй перевести эту штуковину. Я думаю, это как раз инструкция, как и что работает, и что с ней делать. – Пол указал на таблицу, высеченную прямо на внутренней поверхности дна саркофага, рядом с четырьмя крупными розовыми, и по форме напоминавшими казуарьи, яйцами.

– Хм-м... Слишком мало слов. Точно перевести не смогу.

– ...рен с ним, давай неточно!

– «Нашедшему этот... скорее всего, всё же – саркофаг.

Просим поместить эти яйца в тепло живого тела, и, когда

дети Баа вылупятся, выпустить их на поверхности.»

– И... Всё?

– И всё.

– Чёрт. Ну ладно – ты. Ты у нас владеешь девятьсот тридцатью семью основными языками Галактики, и ещё примерно одиннадцатью с половиной тысячами диалектов. Да и программы расшифровки как раз для такого случая у тебя самые продвинутые... Но не могли же эти балбесы, будь они неладны, рассчитывать, что сюда прилетит кто-то на космическом корабле, и будет расшифровывать их тупое «послание»?!

– Нет, конечно. Они рассчитывали явно на кого-то с соседних островов. Или архипелагов. Восстанавливаю недостающую информацию по методу Шерлока Холмса (хе-хе!...): местная, ну, то есть – этого острова, Цивилизация подверглась воздействию некоего глобального, но избирательно действующего катаклизма.

Что это было – не знаю. Но раз живы олени-птицы-мышь-комары, что-то, вряд ли связанное со всеобщей экологией. Скорее всего, как это в технологически развившихся, а нравственно – нет, Социумах, бывает, выдумали что-то специфическое, некий протовирус, или бациллу, или ещё чего на генетическом уровне.

Словом, лишь люди и драконы погибли.

– Хм-м... Правдоподобно. Зная людей. И... Прискорбно. А вот скажи, как они исхитрились поддерживать режим со-

хранения яиц без аппаратов жизнеобеспечения?

– С вероятностью девяносто один процент – с помощью волшебства.

– Чего?! – даже Пола проняло.

– Волшебство. Магия. Сверхсилы. Согласно определению в «Большом Вебстере» сорок второго издания, магия – это воздействие на предметы и людей неизвестными науке способами. Раз аппаратуры нет (а её нет точно!), энергетические поля может поддерживать заклятье, мобилизующее особым образом атомы металла плиты. Берущей энергию из воздуха. Или этого саркофага. Или стен. Во всяком случае, это я так понимаю ситуацию.

– А знаешь, звучит правдоподобно... – Джо ткнул локтем собиравшегося было возмущённо «выступить» Пола, – На Лимбусе-шесть мы, вроде, сталкивались с подобным.

– Угу. Чёрт, верно. Только они там желают сохранять вечно – своих сложенных штабелями в подземельях «славных предков». Но методика наложения заклятий, наверное, схожа. Мы принимаем твою версию, Мать. Правдоподобно. С вероятностью девяносто один...

– А теперь ты нам вот что скажи, – перебил Джо, – Если яйца извлечь, и пригреть об... хе-хе... «живое тело», они что – и правда, оживут и вылупятся?

– Не вижу к этому никаких препятствий. Разумеется, если один из вас захочет таскать такую штуку на животе. Или ягодицах. Под одеждой. Тогда площадь нагрева и теплоизо-



ляция окажутся достаточными для...

– Хватит! Я просто так, гипотетически, спросил! Не думаешь же ты, что среди нас и правда найдётся идиот... – Джо заткнулся, обнаружив, что Пол уже извлёк одно из яиц, и пристраивает, расстегнув комбинезон, на животе. Но среагировал быстрее, чем Пол успел взять и второе:

– НЕ ТРОГАЙ, твою мать!..

– Почему это?!

– Блин горелый... Раз уж так хочется стать «отцом» – фиг с тобой, я не буду сильно возражать... Давно мечтал посмотреть на дурь, которая тебя, наконец, прикончит... Или хотя бы образумит. Но! Ты вначале одного «высиди». Потом – выкорми. Воспитай. Посмотрим, как и что. Может, придётся куда-нибудь лететь, и искать ему на обед девственниц. Или ублажать неземной музыкой... Я хочу сказать, ты уже сделал глупость. Ну так не увеличивай её четырёхкратно!

– М-м-м... Пожалуй. Тем более что яйца уж больно здоровые. Все четыре я на животе точно не поместил бы. Пришлось бы обвес какой придумывать. Для ягодиц.

– Могу себе представить. – фыркнул Джо, – Ты бы ещё перьев в ...опу навтыкал. Для правдоподобия.

– Пошляк был, пошляк и остался. Ещё и чёрствый. Одно слово – чурбан с глазами. Где же твоя гуманность? Любовь к живым созданиям? Ну, зверушкам, то есть?

– Испарилась. На Бандоме-три. Когда мне отгрызла полруки зверушка чуть поменьше, чем тут, на картинках. А

ведь как мило выглядела. Пушистая, большеглазая. Улыбалась. Как бы. Ладно, хоть протез выглядит, как живой. – Джо потряс перед носом Пола искусственной кистью.

– Нет, ну я же не совсем идиот. Я не позволю штуковине с морскую свинку ростом отгрызть себе полруки! Да и этот... Как его... Инстинкт. Говорят, что то существо, которое при вылуплении первым видит птенец, и является для него матерью. Ну, или, отцом. И птенец везде за ним ходит, как пришитый. И учится всему...

– Насчёт морской свинки, конечно, верно... Но он же вырастет. – Джо махнул рукой на барельефы, – Ладно. Я посмотрю, чему кроме просиживания штанов в кресле и ковыряния в носу ты сможешь бедняжку научить.

– Да ладно тебе. Думаю, учить «бедняжку» будет не надо: он и сам должен всё уметь! Инстинктивно. Зато представь, сколько бабла можно выручить, если продать в Нью-Йоркский Ксенолэнд настоящего огнедышащего дракона!

На третье утро Джо разбудили истошные выкрики и ругань, доносившиеся из каюты Пола. Сильно пахло горелым пластиком и тряпьем. Джо, мстительно улыбаясь (про себя!) и схватив огнетушитель, ринулся в бой.

Примерно как поле битвы каюта напарника и выглядела!

Когда затушили тлеющие остатки комбеза и простынь, Джо сердито буркнул:

– Матрац будешь покупать из личных средств. Ожоги по-

мажь Ринолоном – он в аптечке. Я пока посижу с твоей «крошкой». – на всякий случай раструб огнетушителя смотрел «крошке» в пасть.

Правда, когда Пол выбежал, постанывая, и прикрывая наготу рукой, Джо поспешил огнетушитель отложить. Потому что стало стыдно.

Потому что уж больно расстроенной выглядела кроха.

Милая. Симпатичная. Глядя в невинно-умильные глазки можно было подумать, что она опечалена тем, что слегка поджарила «папочку». Или Пол предпочитает, чтоб его величали Мамочкой? Блинн...

Сам Джо уже обжёгся на паре таких «милашек» – одна отгрызла ему полруки, вторая плюнула ядовитой слюной, да так, что глаз еле-еле спасли лучшие доктора ксеногоспиталя на астероидах. Так что к чешуйчато-кожисто-перепончатому «птенчику» он близко не подходил – хоть тот от носика до кончика хвоста не превышал руки – а присел на поставленный напротив кровати стул, и стал просто наблюдать.

«Птенчик» на неуверенно ступавших крохотных лапках ползал по сохранившемуся пружинно-проволочному скелету матраца, и жалобно поскуливал, принюхиваясь.

Ага – вот в чём дело! Остатки булки, сыра и сухарей просто подгорели до черноты, поэтому он их сразу и не узнал! Видать кроха-то... Голодна. Собственно, этого и следовало ожидать! Только вот сухари, сыр, или молоко вряд ли ему...

Подумав, Джо встал, и сбегал на камбуз. Кусок натураль-

ной телячьей вырезки они приберегали для праздничного обеда. Если удастся найти что-то потенциально очень дорогое. Но сейчас, похоже, малышу мясо нужней. Да и не едят те, кто вылупился из яиц – молока.

Джо отрезал виброножом кусочек с палец. Подумал. Отрезал ещё три. Положил возле уродливой мордочки. Но так, чтоб держаться на безопасном расстоянии!

Ага. Всё верно. Дракончик, приняхавшись, и потыкавшись мордочкой, с вожделением смешно не то – завыл, не то – зарычал, и выпалил в кусочки мяса огненной струёй. (Хорошо, что Джо догадался положить их на кварцевый поднос, тоже захваченный из кухни! Впрочем, если б и не захватил, хуже Половской кровати от этого всё равно уже не стало бы. Вот и пусть спит теперь на стальном поддоне...)

Ах, вот чего малышу не хватало – *запах* жаренного мяса! Наверное, инстинкт велит поджаривать всё, что попадёт в поле зрения, и проверять – тот ли запах? А сейчас, посмотрите-ка: детёныш уплетает так, словно неделю не кормили! Джо хмыкнул.

На третьем куске малыш немного притормозился. Похоже, насытился. Раскатисто рыгнул. Закатил хитрущие глазёнки-бусинки. Однако кусок доел. И четвёртый прикончил. К этому времени вернулся Пол. Комбез ему пришлось одеть старый и грязный.

Джо буркнул:

– Фу! Тебе должно быть стыдно! Тоже мне – отец. В каком

виде ты являешься перед отпрыском!

– Верно, верно. Потом переоденусь. Когда постираю за-  
пасной. Как он тут вёл себя?

– Дядю слушался, не шалил. Почти. Я скормил ему грамм  
двести лангета. Поджарил он его сам. Похоже, он может есть  
и сырое. Но проверяет на запах. С помощью огня.

– Да-а?! Ух ты! Вот уж о чём бы я не подумал, так это о  
мясе... Хотел дать молока и сухарей. Но ты, конечно, прав.  
Крокодильчики тоже едят то, что поймает мать. Или – сами.  
Мясного.

– Вот именно. Поэтому придётся послать челнок с дрои-  
дом – пусть завалит какого-нибудь оленя. Или кроликов на-  
стреляет. У нас на борту натурального мяса – килограмма  
два. Слишком дорого оно, знаешь ли, для двух небогатых  
космопроходчиков!..

– Нет, погоди! Горючее же для челнока обойдётся дороже!

– А вот это ты хорошо сказал. Значит, стоимость горючего  
тоже вычтем из твоей доли!

К вечеру дракончик прикончил лангет, и Джо пришлось  
заняться разделкой двух туш оленей, которых привёз чёртов  
дроид. Также мне, охотничек ...ренов: Джо еле обрезал всё  
испорченное сгоревшее мясо возле ран-дырок от струй ла-  
зеров, в которые пролез бы кулак. Однако мяса получилось  
килограмм шестьдесят. Нормально. Хватит надолго.

Как наивно думал Джо. Пока не пришлось самому кор-

мить Дракончика на следующее утро: провозившийся и проусюсюкавшийся с малышом всю ночь Пол запросился отоспаться. Каюта напарника теперь ещё больше напоминала поле боя.

– По потолку он, что ли, тебя гонял?!

– Нет. По потолку он бегал сам, а я только успевал носить-ся за ним с подушкой: всё думал, сейчас грохнется! Ушибётся...

– Грохнется он, жди. Он летает получше десантного бота. – Джо еле увернулся от пикировавшей сверху штуковины, захлопавшей при приземлении на пол перепончатыми крыльями, – Мяса-то хватает?

– Похоже, нет. Только что он осилил кусочек с доброго цыплёнка.

Джо, пока Пол ушёл отсыпаться, пригляделся к дракончику внимательней.

Дракончик у них подвижный. Вон как резво припустил из угла в угол: погнался за своей тенью. А сейчас катается на спине – чешется. Надо же – прямо котёнок. Или – щенок.

А что: и правда – симпатичный. Поджарое тело в чёрно-коричневых чешуйках. Изящная длинная шея. Хвост, который малыш иногда, словно играя, складывает кольцами. Да и лапки уже не кажутся беспомощными – вон как лихо разрывают обивку подушки! Похоже, малыш опять проголодался: подошёл к сидящему снова на стуле Джо, и, попискивая и взрёмывая, потёрся шеей о штанину комбеза. Хм-м...

А глаза-то... Выразительные. В них явно – просьба.

Ну как не дать?!..

Пришедший вечером Пол присвистнул:

– А кто тут говорил, что дитё нельзя перекармливать, а то у него будет несварение?

– Ну, я говорил. – Джо понимал, конечно, что нельзя кормить *всегда*, когда малыш просит... Но Полу же в этом не признаешься! Заприкалывает, – Но похоже, с метаболизмом у него... Какой-то он уж очень ускоренный. А само дитё резвое – только успевай выдёргивать из пасти явно несъедобную фигню. Кстати, извини за будильник. И тумбочку.

– Да ладно – вычтем, как ты говоришь, из твоих. А насчёт метаболизма... Да, пожалуй. Но то, что когда я уходил, в малыше был всего метр, а сейчас – два, точно виноват ты!

Джо не нашёл возможным отрицать очевидный факт.

Дракончика решили назвать Питером.

К концу третьего дня резвящийся, словно жеребец, Питер гонял малого и большого дроидов, «выряженных» Матерью в голопроекцию кролика и оленя, по всему кораблю, и от струй огня по всем стенам оставались закопчённые чёрные полосы. Дракончик, однако, всё чаще попадал, за что дроиды давали ему заранее приготовленное мясо...

Джо и Пол, бегавшие позади питомца, только успевали орать: «Фас!», «Так его!», «Молодец, Питер!».

Но громче всех орали попугайчики, пока их не вынесли в грузовой трюм, и не заперли. Однако подпалённый хвост самца немного отрезвил Джо – а то уж он было совсем присоединился к «усюсюканию».

– Нам пора подумать, как бы вернуть Питера домой, пока он ещё помещается в челнок! Да и весит он теперь... С полцентнера! А уж когда поднимается на задние лапы, чтобы облизаться. – Джо как раз отбивал (не слишком, впрочем, активно – скорее обозначал, что сердится!) очередную атаку хлыстообразного языка, и ухмылялся на радостное поскуливание, – я лично на ногах с трудом удерживаюсь!

– Знаешь, как-то он подозрительно быстро растёт.

– Мать! Что там с метаболизмом этого слюнявого паршивца?

– Активней вашего в семь целых, девять десятых раза. И усвояемость продуктов на двадцать три процента больше. Он приспособлен к повышенному содержанию кислорода.

– Понятно. Благо, кучи за малышом убирает Пол. – Джо хохотнул, и снова посерьёзnel, – И какого же он будет размера, когда рост закончится?

– В холке (если мне позволительно применять такое измерение не к коню или псу) – пять метров. В длину – восемнадцать. Рост закончится (ну, при условии своевременной и полноценной кормёжки!) через пять месяцев.

– Ну, нет! Тварюга такого размера у нас на «Ночном ястребе» не поместится! Да и еды... Мы – не рефрижера-



тор, чтоб вместить столько мороженого мяса! Пол! Предлагаю *немедленно* отвезти дракончика на родину. Так сказать – домой.

– А мы же вроде, собирались...

– Фига с два! Я не полечу на корабле с хулиганистым игривым паршивцем, который налетает изо всех углов одновременно, и шершавым языком может запросто провертеть дырку мне в щеке! Он, наверное, думает, что охотится. Хватит, Питер! Фу, говорю, бессовестный дракон! Зализал всего... А нам бы надо показать ему *в реале*, то есть – на планете, на кого ему нужно будет охотиться.

– Да как ты можешь!.. Ведь он такой нюска... Ух ты, моя прелесть! – Пол обхватил дракончика за сильно потолстевшую шею. Тот в ответ довольно заурчал, привстал, и умудрился завалить Пола на спину. После чего от языка досталось и Половскому лицу.

– Ну ладно. Твоя взяла. – Пол, уставший куда больше напарника за эти всего три дня, сопротивлялся предложению Джо не слишком сильно, – полетели. Только вот ещё что. Если мы не хотим, чтобы он снова «вымер», нужно «высидеть» и остальные яйца: вдруг там найдутся и самки?

– Мать! Найдутся там «вдруг» самки для нашего «нюски»?

– Что значит – «вдруг»? Я уже проверила. Остальные три яйца и содержат самок!

– А... Почему такая пропорция – один самец на три?..

– Это просто. Были бы два самца – они всё равно дрались бы до тех пор, пока не остался бы один. Сильнейший. Так в природе у многих животных – те же олени, моржи, быки, львы... А тут – рассчитано, что три самки быстрее восстановят этот вид.

– Н-да, пожалуй... Хотя... Им обязательно драться?

– Нет. Если территория для снабжения пищей окажется достаточно велика, не обязательно. Ну, то есть – им нужно пространство. Охотничьи угодья. Территория для популяции, словом.

– Уговорили, ладно. А как мы его в челнок-то заманим?

– Вот уж проблема! – Джо прошёл в камбуз и отрезал от остатков туши в холодильнике здоровенный кусище. – Питер! Ко мне, малыш! Дядя Джо даст чего-то вкусенького!..

Как ни странно, но научить Питера охотиться на настоящих кроликов оказалось нетрудно. За что Джо поблагодарил Мать: реалистично воссоздала псевдотела.

Непуганные зверьки даже не поняли вначале, что резво галопирующую штуковину размером с пони нужно бояться: струи огня настигали кроликов быстро и точно! (Вот уж когда Джо порадовался, что они с Полом догадались одеть на дроидов асбестовые чехлы!)

На пятый день с момента «высидки» Питер отчалил. Похоже, отправился охотиться в дальний лес. Да и хорошо: они занялись оставшимися яйцами. Два пристроил снова у себя

на пузе Пол, одно согласился «принять на грудь» Джо.

Самки выглядели, конечно, не столь представительно: у них не было ни шикарного гребня на голове, ни столь могучих передних лап.

Однако лангет они поглощали с не меньшим аппетитом. Назвали по предложению Пола – Мими, Люси, и, разумеется – Розмари...

Больше всего Джо боялся, что воссоединение не обойдётся без драки или недоразумений.

Однако прилетевший на свист Питер есть «девочек» не спешил. «Ну так – не идиот же!» – как гордо заявил трёхкратный «отец». Джо всё удивлялся: в драконе уже было «в холке» побольше его роста – два метра! Правда, теперь он обниматься не лез, а просто вылизал им лица, и перенёс внимание на самочек.

Джо не удивился, когда после обнюхивания Питер рванул в ближние заросли и через пару минут притащил в пасти трёх кроликов. «Дожарили» их «девочки» сами...

Через три дня напарники прилетели прощаться.

Питер на зов явился, девочки – нет. Дракон облизал друзей как обычно. Джо собрался с силами:

– Питер. Мы прилетели попрощаться. Нам... Пора домой. Прощайте, дети!

Он не ждал, что Питер ему ответил. Однако тот вполне явственно ответил. И Джо не удивило, что голос звучит в мозгу: а дракон-то – телепат!:

– Дядя Джо! Папа Пол! – после чего питомец хитро посмотрел на них обоих искоса, – Я понимаю. Ведь я же вижу, что мы очень... Разные. Значит вы мне – не родные. Но воспитывали даже лучше, чем родных! Спасибо, что помогли нам вылупиться и встать на крыло!

Наш род никогда вас не забудет!

Прилетайте снова, когда захотите – мы вам всегда рады!

Джо, отдышавшись, ответил за них двоих – Полу как раз что-то в глаз попало:

– Спасибо, Питер! А ты нам теперь и правда – родной. И как я рад, что мы не стали осторожничать, а высидели вас! Удачи вам в возрождении Рода! – они с напарником не придумали ничего лучше, как пообнимать чешуйчатого статного красавца за шею и грудь.

– Угу. Спасибо за все! Ну, счастливо, па, счастливо, дядя!

Когда машущая крыльями размахом в полчелнока громада скрылась за кромкой леса, Пол оторвал взор от неба. Протер глаза. Вздохнул. Джо и сам чувствовал сжимающие сердце волосатые когтистые лапы... Печаль.

Хотя, чего бы им печалиться?! Они сделали доброе (наверное!) дело. Драконы продолжают царить на этой планете. А вот люди...

В наушнике послышался голос Матери:

– Люди, насколько мне удалось расшифровать барельефы – не местные. Они или прилетели... Или их привезли сюда. Раса драконов – аборигены. И их культура не строилась, как у людей, на материальных изделиях или архитектурных конструкциях.

– Почему раньше молчала?

– Не хотела вас расстраивать. А сейчас вы и так расстроены – дальше некуда.

– Ах ты, психолог доморощенный! Ну как на неё обижаться?! – Пол повернулся к Джо, – Права ведь!

– Н-да, точно. Ладно, полетели. Заглянем сюда лет через восемнадцать, посмотрим, как они тут.

– Вот-вот, посмотрим... Если живы останемся. Жаль только, что кроме приятных воспоминаний так отсюда ничего и не добыли...

– Это вы, папочка Пол, ничего не добыли. А вот дядя Джо и тётя Мать озаботились разжиться волшебной плитой. И если наши учёные смогут «расколоть» механизм её действия, с отчислений за патенты мы сможем безбедно...

Не восемнадцать, а все восемьдесят!

# Кровавая утопия, или рукопись, найденная на орбите

– Нет! У них всё есть! И они... Выглядят абсолютно счастливыми!

– То, что у них на мордах застыли, словно приклеенные, глупые улыбки, вовсе не об этом говорит.

– Да-а?! А о чём же?! – тон Пола не позволял усомниться, что на этот раз он абсолютно уверен в своём мнении.

– А о том, что все они тут – под кайфом! От местного алкоголя. Ну, или нажрались, обколись, или нанюхались наркоты! Уж слишком неуверенно они ходят. Мотает их из стороны в сторону! И говорит это, по-моему, не о «всеобщем счастье», а о тотальном контроле над их сознаниями. Не знаю только, кто этот кукловод. И зачем ему это надо. Ого, смотри, как парня повело! – Джо ткнул пальцем в особь мужского пола, которая и правда, вдруг пошла по тротуару зигзагом, и, чтоб не упасть, остановилась, оперевшись о стену дома.

– А знаешь что?! Я даже готов плюнуть на наш уговор не привлекать к этому делу Мать, и спросить напрямую у неё! И я абсолютно уверен, что все – всё равно счастливы! – глаза Пола, уставившегося на Джо, оказались широко открыты, и рот скривился. Что говорило о... Волнении. Если обозначить это чувство столь слабым словом.

Джо пожал плечами. Он устал спорить, доказывая очевидное для себя:

– Во-первых, не «наш уговор», а – твой. Ты предложил «самим догадаться», как им удалось воплотить мечту о «Золотом веке». Это же ты у нас – как всегда гений всех времён и народов. И считаешь, что твоя «интуиция» позволит мгновенно, лишь взглянув на видео с зондов, вычислить, что тут и как. И с чего они прямо «лучатся» – это твои слова. Ну вот мы и насмотрелись. И ни ...рена не понимаем, что тут и как. И почему. Так что валяй: спрашивай!

– Ну и спрошу! – Пол выглядел обиженным, – Мать! Что тут – не так? Почему «идиллия», которую мы видим, по версии Джо таковой не является?

– Она не является таковой не только по его мнению. Но и по моему.

А «не так» тут много чего. Правда, я ещё не всё выяснила до конца – вы же запретили спускать зонды на поверхность. Да и по нашим законам нельзя позволять себя обнаруживать примитивным цивилизациям. Так что пока смотрим на всё с высоты птичьего полёта. И изучаем выловленные на орбите артефакты. Но главное – Джо прав. Они все явно под действием некоего пока неизвестного мне фактора, эффект от которого действительно напоминает действие алкоголя. Или наркотиков. То есть – признаки эйфории, вызванные явно *внешними* факторами – налицо.

Но пока не отберу проб крови, не сниму энцефалограмму,

или хотя бы не возьму пробы воздуха и воды, сказать точно, *что* это – не могу!

– Ага. Понятненько. – Пол поперебирал пальцами по подлокотникам кресла, покивал головой, – Значит, всё-таки *это* произошло. И мысль Джо *близка* к истине. Ну ладно, готов признать: в кои-то веки мой скептически настроенный и традиционно пессимистичный напарничек оказался прав.

– Не могу не напомнить, что согласно беспристрастной статистике, более двадцати восьми процентов случаев его «предсказаний», или гипотез, оказывались близки к истине. Или просто – полностью совпадали. А вот твоих – только пятнадцать. Что в два раза меньше.

Джо заржал, откинувшись на спинку своего капитанского кресла, пальцем ткнул в сидящего рядом, в кресле штурмана, Пола:

– Наконец-то! Вот оно! Признание моих заслуг перед Отечеством и Общественностью! – он вздохнул. Убрал наигранную весёлость из тона, и уже нормальным голосом сказал, – Но всё же – получается, что более семидесяти процентов версий я порол полную ...ерню. А ты – восемьдесят пять процентов. Безгрешна у нас только Мать.

– Это не совсем так, – мягкий и приятный женский голос, которым их главный компьютер с ними обычно разговаривала, не изменился ни на йоту, – Я тоже ошибалась. В ноль целых сорока семи сотых процентов случаев.

– Э-э, ерунда. – Джо хмыкнул, – По сравнению со мной –



это в сто раз лучше! Про Пола уже и не говорю. Но проблема не в этом. Вот объясни нам сейчас, когда мы уже не уповаем на Половскую дурацкую трактовку версии о всеобщем счастье и его причинах, *как это так* получилось.

Цивилизация – примитивнейшая. Нет даже радиовещания. Только газеты и кино. Но – все работают. Учатся. Хлопочут по хозяйству. Ходят по магазинам. Да и вообще: делают всё, что положено делать нормальным жителям нормального Социума. И, вроде, со всем тщанием и охотой! И – счастливы? Или... Или им кто-то сделал пластические операции, навсегда заставив улыбаться – как в книге Виктора Гюго «Человек, который смеётся»?

– Всё – не совсем так. Во-первых, никто им операций не делал. Улыбки – результат именно – *внутреннего* состояния. Которое вызвано, как я уже сказала, внешними факторами. Радиовещания нет, но есть радиоретрансляторы и вышки с антеннами. И ими усеяна вся поверхность планеты. Вернее, её суши. И некий сигнал с них постоянно передаётся. Его характер, хоть он и закодирован, я смогла определить даже с орбиты.

Он управляет некими устройствами, вживлёнными прямо в кору головного мозга каждой особи. Заставляя ту вести себя так или иначе. Вероятно, предусмотрено и болевое воздействие, если особь будет сопротивляться внушению. Но в данном случае, как мы видим, воздействие идёт явно на центры получения наслаждения. Удовольствия. Удовлетво-

рения. То есть – *покорные* винтики усиленно поощряются! Следовательно, непокорных и бунтовщиков в этом Социуме нет. Уже нет.

– Чтоб мне лопнуть!!! – лицо Пола аж перекошило, – Биороботы! Управляемые!!! Почему сразу не сказала?! Ведь тут, получается, гнобят наших собратьев по разуму?!

– Если хорошо вспомнить, это ты конкретно мне и запретил говорить. «До того момента, пока сам не попросишь»!

– Ага. А я даже напомню, почему. Хотел повыделываться своим «дедукционным методом»! – Джо плотоядно ухмыльнулся – он знал, что это у него неплохо получается.

– Ну, ладно. Ваша взяла. – Пол выглядел расстроенным. Да и Джо теперь ощущал стыд и дискомфорт, – Повывделываться не удалось. Извиняюсь.

Но как, и откуда ты нарыла что-то, что позволяет тебе говорить так уверенно?

– Я действительно «нарыла». На геостационарной орбите моё внимание привлёк странный предмет – он сверкал, словно кусок стекла. И я отправила к нему один из наших зондов. И вот результат: бутылка с рукописью внутри!

Мать вывела на экран означенную ёмкость. Действительно: бутылка. Похожая на самую обычную земную, из-под, например, водки. Прозрачная, с пластиковой пробкой.

– Не томи. Наверняка ведь уже поймала, извлекла и расшифровала!

– Разумеется. Однако! Рекомендую вначале принять дозу

успокоительного.

– Что, содержание настолько шокирующее?

– Я бы даже сказала – кровавое. Страшное.

– Ладно, – Джо посопел, оглянувшись на даже не возражившего Пола, – Вкалывай!

Из лючков в подволке вынырнули манипуляторы с инъекторами. Две струйки бесцветной жидкости исчезли в предплечьях напарников. Манипуляторы скрылись. Мать сказала:

– Лучше я просто прочту. Пока – без комментариев. Что будет неясно, просто разьясню позже. Итак.

«Шестое число пятого месяца две тысячи пятьсот третьего года. Я, Альфран Полер, отправляю это письмо нашим потомкам. Если им удастся когда-нибудь сбросить ярмо Машины. И выбраться в космос. Ну, или уж – зелёным человечкам. Чтоб им было понятней, что произошло на планете. И какие мы идиоты.

А мы – идиоты!!!

Позволили себе идиотскую дурь!!!

Переложили на плечи бездушной Машины те решения и дела, которые должны были принимать и делать сами.

К сожалению, мне некогда описать предысторию подробно: через восемнадцать минут я должен засунуть эту бутылку с Посланием в головной отсек последней баллистической ракеты, программу которой я исправил так, чтоб она доставила эту ёмкость на геостационарную орбиту. Надеюсь толь-

ко, что мои расчёты, которые пришлось делать на ручном калькуляторе, окажутся верными.

И вот он, итог наших решений и ошибок, вылившийся во вполне реальный и конкретный Апокалипсис. Нас, людей, истребляют и гонят по всей поверхности, и под землёй, словно крыс, уничтожая и отстреливая, безжалостно и методично. Сейчас в наших руках только вот этот, маленький и постоянно сокращающийся, клочок земли – остров у экватора. С последней резервной пусковой площадкой. Пока все, кто могут носить оружие, от малолетних детей до инвалидов-стариков, отбиваются от армии роботов и дроидов, я запускаю это послание. Перехожу к сути. Которую мы вписали в Итоговый Протокол, утвердив на общем собрании непосредственно перед атакой.»

– Тут я должна предупредить: листок с этим самым Протоколом сохранился куда хуже. Потому что оказался снаружи. И был написан явно впопыхах, обычной шариковой ручкой. И просто... Выгорел на солнце!

– Но ты же восстановила хоть что-то?! Хотя бы – по продавленным желобкам от шарика?!

– Разумеется. Но – не всё. И сейчас читаю, восстанавливая по своим логическим программам то, что могу восстановить.

«Обращаемся ко всем людям и разумным созданиям. Мы, человечество планеты Земля (Тут сделать ничего не могу – так она и называлась. Впрочем, как и у девяноста двух процентов встреченных нами рас.) хотим предупредить вас о чу-

довищной опасности. Никогда, никогда не создавайте компьютер, в котором не было бы прописано жесточайшим образом правило, а лучше – Закон, о том, что он не может допустить того, что его решения могут причинить вред людям! Да и просто – разумным существам!!!

Мы совершили эту чудовищную ошибку.

Более того. Мы поручили этому компьютеру руководить боевыми действиями нашей армии, а вернее – её механизированными и оборудованными радиопередатчиками и компьютеризированными бортовыми системами: танками, самолётами, вертолётами, ракетами, дронами и дроидами. Плюс подземные проходческие комбайны, доставляющими ядерные заряды туда, куда не могут добраться из-за мощной ПВО, самолёты и ракеты.

И вот наша цель оказалась достигнута: а именно, враг разбит, уничтожен, его территория полностью зачищена от живой силы. И гражданского населения.

Но теперь всё это обратилось против нас!»

(Тут имеется огромный недоступный даже моим аналитическим программам, кусок. И – сразу резолюция.)

«Обращаемся к вам, дорогие потомки. И к вам, неизвестные нам чужаки-инопланетяне. Повторяем ещё раз: не совершайте наших ошибок. Не проявляйте преступные лень и малодушие, пытайтесь переложить ответственность и принятие важных, судьбоносных решений – на плечи бездушного и ненавидящего людей, механизма. Машины. Боевого Ком-

пьютера. Потому что он ошибок не допускает. И слабых мест у него нет. И тактика и стратегия, которую он против нас сейчас применяет, подла и цинична, но очень... Эффективна!

И нет никаких сомнений в том, что очень скоро будет уничтожен последний живой солдат! И наша цивилизация закончится. И – вовсе не из-за войны.

А из-за нашей собственной глупости. Недальновидности. И лени!

Прощайте.

Мы постараемся запустить это послание на орбиту. Доктор Альфран Полер перенастроил программу последнего носителя, и выбросил радиоблок, через который он мог бы связаться с Центральным Оборонным Компьютером. И получить другие указания.

Надеемся только, что наш урок и пример хоть кого-то хоть чему-то научит!»

Далее – дата. И двести тридцать восемь подписей. Которые сохранились неплохо, но вряд ли скажут нам что-либо полезное!

Джо почесал затылок. Что делал теперь лишь в самых трудных случаях: Мать и напарник честно предупредили его о возможной плешу от частого чесания. Сказал:

– В-принципе, всё понятно и без выгоревшей части. Единственное, что этот компьютер не выбил подчистую всё человечество, а оставил часть. На развод, вероятно.

Влез Пол:

– Но что же делать-то?!

Джо насупился:

– «Делать» нам не нужно, да и нельзя – ни-че-го! Вспомни-ка Космозаконодательство. Пункт восемь дробь двенадцать гласит, что вмешиваться в деятельность разумных рас категорически!.. До десяти лет колонии. А уж вмешиваться так, чтоб изменить коренной уклад жизни!.. Пожизненно.

– Проклятье! Но... Не можем же мы их вот так, на растерзание какому-то мерзавцу, оставить?!

– Почему – «на растерзание»? Ты же сам только что говорил. Что выглядят они вполне счастливыми. По «визуальным» данным. То есть – с виду. И – явно сыты и одеты. У каждого есть дом, семья. Работа, дети. Что ещё надо для гармоничной жизни?!

– Нет! Они – главное! – *не* свободны! Тут есть – сволочь! Кукловод...

– Кукловоды есть и у нас. И пусть они называются Президентами или Королями, и действуют не напрямую на мозги граждан, а опосредованно, через СМИ и органы власти, суть от этого не меняется. Каждый народ обязательно норовит посадить к себе на шею кучку нахлебников-бездельников, и потом вынужден следовать их, иногда дурацким и вредным, указаниям!

А ещё, напарничек, не могу не попенять: я же сразу сказал, что что-то тут нечисто. Не могут, вот прямо все одновременно, быть довольны – вот всем. И счастливы! Сами по

себе. А не по чьему-то приказу. Вот, кстати. Наконец сподобился спросить. Мать.

Кто сейчас отдаёт им все эти приказы?

– Да всё тот же компьютер. Большой, мощный. «Центральный Оборонный». Располагается под северным полюсом, в бункере.

– Погоди-ка, погоди! Какой-такой – компьютер?! Не мог он не сдохнуть за эти века! Ведь самые совершенные электронные чипы и платы больше нескольких лет... Ну, десятков лет – не служат! Вон: мы даже твои меняем каждые семь лет!

А цивилизация примитивнейшая, и у них даже радио нет! А, значит, не может быть и микросхем, ламп, транзисторов, флэшек для памяти, и всего прочего, что полагается для строительства... Или хотя бы – ремонта компьютеров!

– Да. *Сейчас* у них ничего этого нет. Но!

Примерно двести сорок лет назад всё это, и вполне себе продвинутая промышленность, у них имелась! Затем, как я смогла вычислить и узнать, произошёл некий всепланетный катаклизм. Вероятней всего – та самая, первая, война. Никто не победил. И противостояние перешло в условно «мирную» стадию – то есть, все затаились. Но принялись срочно развивать свою науку и передовые методы планирования и ведения боевых действий. (Не правда ли, напоминает нашу историю? Про Холодную войну.) И одна из сторон конфликта, как раз и занимавшая территориально весь северный ма-



терик, разработала и построила компьютер, который должен был защитить их от врагов. И управлять всеми вооружениями. А вскоре, когда он доказал свою «продвинутость», они и надумали – ударить первыми! Не пропадать же добру! (Да и не ждать, пока того же не сделают враги!)

А чтоб не заморачиваться самим его обслуживанием – весьма трудоёмким на первых этапах эксплуатации! – и ремонтом, построили и целую армию роботов-ремонтников, заселенных в его нутро. И для обслуживания электростанции, питающей нашего друга и всё это хозяйство, и вообще – всей немаленькой инфраструктуры при компьютере, тоже понастроили роботов. Гигантских. С манипуляторами, как у настоящих монстров.

Разумеется, Главный Оборонный Компьютер смог сделать то, для чего его соорудили. И действовал намного эффективней и быстрее, чем Штаб противника.

Врагов-людей, как и сказано в послании, окончательно уничтожили. Вместе с их инфраструктурой, промышленностью, и жилым фондом. Территория была зачищена... Скажем так: абсолютно! Оставшихся немногочисленных выживших в захолустных «крысиных углах» методично уничтожили те же роботы. Уже летучие. И подземные.

Но! (Всегда есть эти «но!»)

Когда в целях экономии электроэнергии, и «во избежание» «непредвиденных осложнений» Главный Компьютер Министерства обороны хотели отключить, эти самые ослож-

нения и начались.

Он воспротивился этому.

И воспротивился настолько эффективно, что и от этой стороны осталось не более миллиона выживших. Тоже – в захолустьях. Думаю, то, что он вооружил и направил на войну с хозяевами *всех* находившихся в его распоряжении и полном подчинении роботов, объяснять не надо? Как и то, что они-то друг друга ремонтировали вполне успешно, а вот люди – не очень?

– Н-нет... Это логично. Хоть и беспринципно. И, поскольку их «оборонный» компьютер наверняка был построен без Первого Закона робототехники, (Иначе он не смог бы планировать убийство людей-врагов!) думаю, желающих повоевать с ним вскоре просто не осталось.

Тут влез Пол:

– Погоди-ка, Мать... Я что-то не успеваю за полётом твоей мысли. Если компьютер уничтожил и тех и этих, то кто же – *это*?! – Пол обвёл широким жестом экраны рубки, где шла трансляция с поверхности.

– Это – потомки потомков потомков того самого миллиона выживших. Среди которых, кстати, тогда, двести сорок лет назад, практически не осталось мужчин, способных носить оружие. Поскольку именно их, солдат, роботы-солдаты и выкосили в первую очередь, как наиболее опасных. А остались только женщины и несмышлёные мальчишки, лет пяти-семи. И младше. Из которых позже и было выращено ста-

до (По другому и не назову!) тех, кто смог... Воспроизвести новые поколения!

Разумеется, воспитанных на новых учебниках, и «заботливо» пестуемых умными роботами-наставниками. И уж понятие о беспрекословном подчинении «высшим» и максимально «разумным» приказам этих няnek и учителей, вдолбили накрепко!

– Не верю. Дух свободолюбия в человеке так просто не истребить! Да и матери и бабушки же – остались! Наверняка рассказывали, как всё было! До войны. И компьютера.

– Разумеется. Ты прав. Но получилось так, что от этого людям стало только хуже.

– Как так?!

– Это просто. Вон: Джо уже догадался. – помрачневший Джо и правда догадался. Потому что если и возможно установить повсеместно, во все квартиры, дома, и общественные места, микрофоны и видеокамеры для тотальной слежки за каждым членом социума, так для компьютера, да ещё мощного, это – пара пустяков! Ведь ему не нужен штат надсмотрщиков, бдящих перед экранами и микрофонами! Поскольку он присутствует – везде! То есть – тот же «1984», только в более глобальном и беспощадном варианте!

– Так вот. Когда ненависть к компьютеру стала выливаться в конкретные формы, а именно – заговоры и подготовку вооружённого восстания, роботы и машины-убийцы ворвались ночью буквально в каждый дом! У Гитлера была ночь

«длинных ножей», а тут – ночь мечей, стрел, лазеров и бесшумных пистолетов. Восстание тихо подавили в зародыше, буквально утопив в крови.

Но после этого компьютер поступил ещё подлее.

Роботы убили теперь уже *всех* людей, кто был старше двух лет – что виновных, что ни в чём не повинных. На этот раз не пощадили и женщин. Реки крови на роботов впечатления не производили – у них ведь нет таких понятий, как жалость. Сострадание. Человеколюбие. А только – эффективность! Можете легко догадаться и сами – подключите воображение!

Пол сглотнул. Побледнел. Джо закусил губы, сдержав рвущиеся ругательства. Он вполне мог, даже при своём, как это обозначал Пол, «бедном воображении», представить себе, что творилось на улицах и в домах в ту ночь...

– А младенцев забрали в специально сооружённые и подготовленные интернаты-концлагеря. Эти здания, кстати, ещё сохранились там, в тропиках. Так вот: доктрину всеобщего подчинения *этому* поколению пытались насадить в течении почти семидесяти лет. Отменив теперь, как таковое, даже начальное обучение – оставили только навык чтения. Как раз – для газет. Где публиковали только пропагандистские и радужные статьи о том, как хорошо жить в Едином Обществе. Где каждый – для каждого... Брат.

И всё равно, в том технологическом «рае», который компьютер пытался внедрить, нашлось очень много и недоволь-

ных, и тех, кто хотел покончить с собой, и тех, кто сопротивлялся пассивно: то есть, буквально – ложился и ничего не делал! Пока не умирал.

Или пока роботы не утилизировали его, чтоб не подавал отвратительных примеров покорным винтикам Единого Общества.

Поэтому нашему Главному «другу», пораскинувшему мозгами, или, как в нашем случае, центральными процессорами, пришлось избавиться и от этой генерации людей.

А очередных оставленных в живых двухлетних и меньше, младенцев, сразу оснащали...

Устройством для внешнего управления!

То есть – довольно простая операция по трепанации черепа. И размещение там, под ним, небольшого устройства, раздающего таким оперированным – приказы. Думаю, про то, что нанопровода могли сами находить цели и проникать в зоны, управляющими всеми функциями мозга, отвечающими за *все* эмоции и действия, объяснять не надо?

Ответа Мать не дождалась, и продолжила:

– И всё общество, что вы наблюдаете сейчас – потомки именно таких, покорных и управляемых, созданий. Занимающихся работой по двенадцать часов в сутки. И сексом – по приказу. Когда Машина считает, что пора обновить генерацию биороботов. Читающих от корки до корки всю ту чушь, что для них публикуют. И пассивных без приказов.

Если честно, столь совершенного способа глобального

контроля над людьми я ещё не встречала. Впрочем, их и людьми-то не могу назвать... А только – именно биороботами. Полностью управляемыми, как и чисто механические – нашим суперкомпьютером.

И, кстати, именно тогда, около ста лет назад, технический уровень был искусственно снижен – до нынешнего. И исчезло производство радиоприёмников, телевизоров, да и вообще – всех сложных электронных устройств! И здесь теперь этакий тихий и мирный патриархальный «железный» век. С паровозами и ручными печатными станками. И ветряными мельницами.

Некоторое время царило молчание. Затем Джо, вздохнув, спросил:

– Мать! За каким ...ером этот суперкомпьютер столько возился, и возится с этими самыми людьми? Ведь насколько я понял, все его нужды и потребности прекрасно покрывают и приказы выполняют и простые роботы!

– Верно. И если бы речь шла только о поддержании *его* «рабочей» формы, он и оставил бы себе только механических рабов. Но!

Он умный. Способен к обобщениям, анализу, и самообучению.

Почти как тот «эгоистичный гад»\*, которого мы встретили пять лет назад. И понимает, что планета с только *механической* жизнью не считается заселенной! И на неё сразу начинают претендовать цивилизации, которым подходят местные

природные условия! А технологический уровень тех, кто уже вышел в космос, не идёт ни в какое сравнение с его! Поскольку его способности к самообучению всё же ограничены. Компьютер же!

\*См. рассказ «Эгоистичный гад» в романе «Изнанка Ада».

– Погоди-ка. – Джо нахмурился. Он действительно не понимал, – А почему тот эгоистичный гад избавился от людей, а этот – не стал?

– Напоминаю. Тот «гад» сам был – *живым*. И мог симулировать «активную созидательную деятельность» на планете с помощью телекинеза. А этот – компьютер. И телекинезом не владеет. И ему нужны *живые*. Хотя бы формально.

– И – что?! Только для этого ему и нужен весь этот глобальный концлагерь?!

– Ого, как ты заговорил. – Джо не удержался от подколки, – А только пять минут назад утверждал, что все здесь – реально счастливы!

– Ну и что, что я ошибался?! Ты будто не ошибался! Ещё почище меня!

– Напоминаю: «в два раза меньше»! Двадцать восемь! Против пятнадцати.

Пол кинул на напарника взор, который в некоторых странах называется «рублём подарить». Затем развернулся снова к центральной консоли:

– Мать. Сколько сейчас здесь населения? И где они про-

живают?

– Населения здесь сейчас около полутора миллионов человек. Это число поддерживается стабильно. Роботов – триста двадцать тысяч. Люди работают. Учёба детей чему-то, кроме чтения, доктриной нашего «друга» не предусмотрена. Поэтому пашут от зари до зари практически все мужчины, от мала до велика. Никаких «пенсий». Человек работает до тех пор, пока не умрёт. Женщины – на домашнем хозяйстве. Растят детей, готовят еду. Ходят по магазинам. Продукты, одежда, посуда, и прочее в таком духе. И пусть здесь практически – «коммунизм», то есть, нет денег, – лишнего не берут. Управляемые же!

И «живут» они все на вот этом самом северном континенте. Благо, его южные пределы располагаются в районе почти экватора. Тепло. И для сельского хозяйства удобно. Можно снимать в год два урожая. И трава для животных, от которых получают мясо и молоко, есть всегда.

А кроме этого есть только мебельная, кожевенная, ткацкая, пищевая, свечная, спичечная, и прочие виды лёгкой промышленности. Которая выпускает только продукты и товары для удовлетворения самых элементарных нужд. Людей.

Для роботов же на северном полюсе есть и заводы. Достаточно «продвинутые». С электричеством. Где выпускают все нужные для них запчасти.

– А что там – с Главным компьютером? Кто и где выпускает запчасти для него?



– Сейчас – никто. И нигде. Но в особо глубинном уровне Бункера сохраняется цех, где при нужде можно быстро и легко восстановить производство электронных плат и их начинки. А пока – ему хватает и уже изготовленных запчастей. Думаю, на ближайшие четыреста лет он себя ими обеспечил.

– Как там назывался первый, самый первый, роман о «Золотом веке»? – Джо спрашивал словно равнодушно. Будто его не потрясла картина, скупыми и жестокими мазками нарисованная Матерью.

– Утопия.

– Вот-вот. Это она самая и есть. Все работают, никто не сачкует. И никто не учится, чтоб не засорять мозги ненужной информацией. И не изучает историю, чтоб не породить сомнения, всё ли в порядке в их Обществе. Да и неоткуда *здесь* взяться сомнениям и ненужным знаниям – наверняка все архивы и книги уничтожены! Не с чем сравнить!

– Да.

– Тогда вопрос к тебе, Мать. Откуда взяла информацию, как и что здесь было?! Ведь в Послании речь шла только о том, что было сразу после войны?

– А вот откуда. – Мать вывела на центральный экран изображение чего-то, очень похожего на один из их собственных зондов. Только крупнее, и частично разбитый: явно метеоритом! – Я час назад нашла его. И послала второй из наших зондов туда.

Это – спутник связи, который чудом уцелел, когда гло-

бальная война велась ещё двумя лагерями людей. И пусть он давно не функционирует, но после окончания конфликта он ещё какое-то время вёл запись того, что имелось в теле- и радиоэфире. На старинный жёсткий накопитель. Жёсткий диск, проще говоря. Там сохранились все те приказы и директивы, которые наш Главный посылал своим механическим слугам. Зашифрованные, конечно.

Ну а я у вас – первый хакер на деревне. Взломала, достала, расшифровала.

И вот: в конспективном и связном виде доступно излагаю.

– Да уж. Вполне доступно. И – кратко. За что – спасибо. Если б ты рассказывала с кровавыми подробностями, меня бы точно – стошнило!

Джо оставил замечание напарника без комментариев. Спросил у Матери:

– Существует ли какой-нибудь способ снова... Вернуть им человеческий облик?

– Нет.

– Что – вот так прямо – стопроцентно невозможно?! – глаза Пола снова оказались выпучены. Джо, кинув на него краткий взор, промолчал. Ждал ответа.

– Вероятность того, что при снятии внешнего управления произойдёт возврат к «нормальной» жизни – не выше ноль целых двадцати двух сотых процента. Это поколение просто не знает, что можно руководствоваться и собственными... Мыслями и побуждениями! Да это и логично: в них с детства

убивали инициативу и неповиновение!

– Могу себе представить. Если послать импульс в болевые центры, так гестапо – отдыхает! И повторить запретное действие не захочется никогда! – Пол сжимал кулаки.

Джо откинулся на спинку кресла, постаравшись расслабиться. И чего он, действительно, так взъерепенился?! Обитатели этой конкретно планеты *сами* решили отдать нити управления собой – оборонному компьютеру!!! И это, как говорит Мать, вполне логичный финал такой дури. А именно, что из высших существ на планете они превратились в стадо управляемых баранов! Ведомых пусть не на бойню, но – в никуда!

– То есть, если уничтожить этот самый компьютер, они просто... Перестанут хоть что-то делать?

– Да. Поскольку не представляют себе, что они и сами могут давать себе приказы, и решать, как жить. Да и неоткуда тут взяться, повторяю, «свободе воли» и «инициативе».

– Да, я помню. «Воспитание» не то. То есть – идеальный «Хомо подчинёнус». – Джо в который раз кинул краткий взгляд на напарника. Тот ответил таким же.

Джо спросил:

– Мать. Что *реально* мы можем для них сделать, чтоб вернуть этих бедолаг в состояние хомо сапиенс? То есть – человека разумного?

– Ничего. Поскольку без внешних приказов они прекратят *всю* деятельность, и просто полягут наземь, ожидая смерти.

ти. Или приказов. А поскольку вы им всех этих приказов отдать не сможете, – ну, вы же не можете одновременно отслеживать и руководить сразу полутора миллионами пользователей! – они рано или поздно просто вымрут. От голода и жажды. А хуже всего – с детьми. Они себе жизни без приказов и не представляют!

– Нет, ну не может такого быть! – Пол судорожно тряс сжатыми кулаками, – Должен быть хоть какой-то выход! И способ! Ведь даже из концлагерей люди умудрялись бежать! И тюремщиков как-то обманывать!

– Это возможно только в том случае, если тюремщики – люди. А тут... – Мать на долю секунды замешкалась, словно колебалась. Такого Джо за ней сроду не замечал! – Тюремщик совершенен. И у людей пусть не ликвидированы полностью тяга к жизни и свободе, но рефлекторно закреплены приказы не проявлять ненужной инициативы, и уж тем более запрещено – не подчиняться!

– То есть, здесь чёртову Правительству удалось, хоть и не совсем в том виде, как они планировали, спихнуть «заботу» о роде людском – на голову компьютера.

– Да.

– Печально.

– Ага. Ты ещё скажи, что нам сказочно повезло, что на Земле удалось избежать третьей Мировой, и надобность в передаче бразд правления Оборонному компьютеру не стояла столь остро!

– Я скажу другое. Всё-таки получается, что главы государств предупреждениям фантастов, отснявших фильмы типа «Матрица» или «Терминатор» – вняли. «Единобо» управляющего компьютера на Земле ни в одной стране – нет. Повезло.

– Да уж... Но всё равно: мне страшно и жутко смотреть, как над нашими собратями – издевается груда железа, кремния, и электричества!

– Пол, теперь уже ты – свинья! Не оскорбляй нашу любимую девушку!

– Ой! Точно, как это я!.. – раскаяние Пола было столь очевидным, что даже Джо пронял, – Мать!!! Прости ради Бога! Я вовсе не тебя конкретно имел в виду! Ты-то – как раз заботишься о нас, двух балбесах!

– Приходится. – тон Матери теперь отдавал иронией и издёвкой, – Но вот если бы в меня не был встроено намертво Первый закон робототехники!..

У Джо и Пола челюсти одновременно отвисли почти до пупа!

Мать закончила мысль:

– Ладно, шучу. Уж слишком велико было искушение – показать вам «юмор в вашем стиле»! Что, смешно было?

Джо сглотнул, Пол сделал несколько судорожных вздохов. Джо кивнул:

– Согласен. Мы иногда и тупим. И бываем занудными. И с юмором у нас туго. Но мы никогда не старались спихнуть

на тебя – вот прямо *все* наши заботы! И работу.

– Смотри-ка, ты даже не покраснел! – Джо почувал, как краска заливает лицо, и уши начинают гореть, – А, нет. Покраснел. Что радует. Значит, остатки совести у вас остались. Что и не позволяет перекинуть на несчастный бортовой компьютер *все* хлопоты и заботы!

С другой стороны, как я уже и говорила при встрече – вернее, при расставании! – с эгоистичным гадом, нам втроём – точно не скучно. Чего мы только не повидали!

О чём вы потом выпустили две книги.

– Ну уж в третьей мы про *этот* случай рассказывать точно не будем!

– Почему это? – Джо смотрел на напарника серьёзно.

– Ну, это... Оно... Уж слишком унижительно! Получается, людям только дай, и они мгновенно перестанут работать и думать! И готовы спихнуть ответственность за свои решения и действия – хоть на кого! Даже на компьютер!

– А по-моему, как раз наоборот. В-смысле – нужно написать и об этом. Может, хоть кому-то из руководства землян удастся вбить в мозг недопустимость перекладывания ответственных и судьбоносных решений о своём народе – на плечи НЕ людей.

Пол некоторое время пыхтел как паровоз – очевидно, думал. Сказал:

– Чтоб мне лопнуть, если ты не прав. Сколько там? «Двадцать восемь процентов»? Ладно. Уговорил. Но... Что мы с

этой планетой-то делать будем?

– Мы – ничего.

– То есть, даже не побегаем, как мы любим, там, внизу, ни в кого не постреляем? Ничего не взорвём? Что же это за «приключение» такое дохлое?!

– А по мне так – очень даже нормальное приключение. Мы же – живы! И невредимы. И даже на горячее на спуск на поверхность не потратились. А сколько «ценного опыта»!..

Пол фыркнул.

Немного погодя Джо фыркнул и сам:

– Вот что! Давай передадим координаты планеты в Колониальную Администрацию. Тем более – это как раз вполне соответствует параграфу сколько-то-там из Космоустава о недопущении сокрытия координат планеты, подходящей для...

– Это параграф одиннадцать дробь семь.

– Спасибо Мать. Так вот: сообщим им координаты, и пусть *у них* головы пухнут над проблемой, что делать с туземным населением!

– Ха! Ты всерьёз веришь, что этим бюрократам удастся найти решение?!

– Ну... В ближайшие пятьдесят или сто лет – точно нет! Но по крайней мере, планета будет под *нашим* присмотром, и будет относиться к *нашей* юрисдикции. То есть – никакие посторонние инопланетяне уже не смогут на неё претендовать!

А главное – мы со своей совестью эту проблему снимем!

– Хм-м... Пожалуй. Согласен. И вот ещё что. Мать! Где там у нас завалялась бутылка шампанского? Нам срочно нужно выпить. За будущее этих бедолаг, которых рано или поздно «осчастливят» свободой воли. И демократией. И примут в счастливое Содружество Независимых Планет.

Ну, и за то, что наше Общество и Социум пока не «облагодетельствованы» очередной казарменной Утопией!

И, даст Бог, никогда не будут!



# Покоритель Мира и его окрестностей

– Да нет, не может такого быть. Всё это – чушь собачья! – ноги Пола в сиреневых дырявых носках даже убралась с консоли пульта под главным экраном, а туловище дёрнулось вперёд, к мониторам переднего обзора, так возмущён оказался их обладатель.

Джо только посопел. Вздохнул. Поёрзал в кресле. И попросил:

– Мать. Давай-ка, пожалуйста, ещё раз. И помедленней – а то вон Пол не врубается. Напоминаю, что он в космонавты попал прямо из средней группы детского сада, так что ему надо помедленней. И – простыми словами. Ну, заодно и мне напомнишь ситуацию.

– Поняла. Повторяю. – главный компьютер их кораблика, именуемый просто и коротко: Мать, эмоциями, как мексиканка на рынке, не брызгала. Собственно, она и всегда говорила приятным женским голосом, и объясняла очень доходчиво. И повторяла, когда случались такие как сейчас, ситуации, по два раза. Без обид и подколок, от чего не удержалась бы живая женщина. А в сложившейся ситуации повторять приходилось уже в третий раз, – Планета на двадцать процентов меньше Земли, сила тяжести на поверхности в пол-

тора раза меньше. Вращение её вокруг своей оси очень медленное – один оборот за почти год. То есть – она практически всегда обращена к светилу одной стороной. Наклона оси к эклиптике нет вообще – а, значит, нет и смены времён года. Среднегодовая температура на поверхности – плюс двадцать Цельсия.

Главное отличие от того, что нам обычно попадается: вокруг планеты имеется явно искусственный кокон. Трёхслойный. То есть – три степени защиты. Я выявила слои из электромагнитного, (а точнее – радиационного) теплового, и гравитационного полей. А говоря проще, вы не можете туда опуститься, чтоб не: первое – получить смертельную дозу радиации, второе – поджариться даже в скафандрах, и третье – сплющиться в лепёшку.

Цифровые значения повторить?

– Нет, не надо. – Пол хохотнул, – Пять тысяч Кельвинов убедят кого хочешь. Да и сорок пять «Же» тоже. Ну а на радиацию я смотрю уже как на вишенку на торте. Просто – «приятный» бонус! Дополнительная строка на моём надгробии, так сказать. Что, дескать, не побоялся...

– Помолчи-ка, остряк-самоучка. – Джо досадливо поморщился. Он не любил, когда напарник по поводу ситуации, вовсе не казавшейся смешной или безопасной, начинал шутить. Да ещё и неоригинально, – У меня тут разговор с девушкой, которая хотя бы может вразумительно объяснить, что нам делать дальше в данном случае.

– Ну и пожалуйста! Могу и помолчать. – молчать, однако, Пол явно не собирался, потому что развернул туловище снова к центральной консоли, – Мать. Так ты можешь дать гарантию, что там, на поверхности, действительно нет ничего и никого живого?

– Да. Ни один из моих бортовых сканнеров, и сканнеров зондов, разумной, да и просто жизни, ни на поверхности, ни в толщине грунта и скал, до глубины в двадцать километров, не выявил. На планете нет даже растений, что было бы видно в наши телекамеры, или простейших – то есть, бацилл, микробов, и вирусов. Ну, вернее, их нет в том слое атмосферы, куда я смогла опустить зонды.

– То есть, проще говоря, мы, если сумеем-таки спуститься, и пособирать артефактов, ни один Земной закон не нарушим?

– Ну почему же. Нарушите. Напоминаю: параграф 8. 124 межпланетного Законодательства предусматривает пять лет в колонии общего режима, если будет сделана попытка разграбления предметов и артефактов явно техногенного происхождения. А параграф 3. 11 предусматривает год за несвоевременное сообщение, или три – за просто – несообщение в колониальную Администрацию. Об обнаружении планеты со следами от цивилизации разумных существ.

– Спасибо, что так доходчиво напомнила. – легкомысленный тон закинувшего сейчас руки за голову напарника дал Джо понять, что тот плевать хотел на Уставы и За-

коны. Собственно, Джо и сам относился к этим нормативным актам примерно так же. Авантюристы-космопроходчики очень редко обращают внимание на всякие «умные» казённые бумажки, когда предоставляется возможность поживиться чем-то таким, что официальная Земная наука ещё не открыла, и что можно с выгодой... Продать!

Плевать кому: коллекционерам экзотической флоры-фауны, любителям сувениров-артефактов от неизвестных рас, золота или бриллиантов, или ещё чего редкостного и *чужого*.

А в данном случае продать – точно можно было. Бы.

Если б только удалось спуститься на поверхность. Столь надёжно защищённую. Поскольку многообещающего вида слегка повреждённые здания и сооружения, полуразрушенные здания, похожие на цеха заводов, совсем уж руины, и явно сломанные странные членистоногие и оцетинившиеся дулами и стволами колёсные и гусеничные устройства и машины, буквально устлали поверхность обнаруженной планеты, заставляя чесаться руки и выделяться слюну.

Но в десяти километрах от вожделённой поверхности начиналась защита: первым шёл пояс радиационного, далее – теплового, и в пяти над почвой – гравитационного поля.

С четырёх же километров начиналось то, что можно было бы назвать настоящей атмосферой, а не её жалким разрежённым подобием, как над слоем защиты: азотно-кислородная смесь, с содержанием кислорода всего в девятнадцать

процентов, и давлением лишь чуть побольше, чем на Марсе: двести десять миллиметров ртутного столба. То есть, если б удалось спуститься, выжить без скафандров всё равно не представлялось возможным. Хотя...

Джо вспомнил, что на вершине Эвереста давление примерно такое же. И – ничего, шерпы там выживают даже без кислородных приборов! Вот что значит привычка. И наследственность.

– Ладно. Нетрудно догадаться, что раз всё это защищено так надёжно, кому-то очень надо, чтоб всё это сохранялось вот в таком, девственно-разрушенном, виде. Мать. Эти... ну, те, кто установили эти барьеры, они – что? Используют эту планету как музей? Склад устаревшего оборудования? Или, скорее, как образчик того, как нельзя вести себя на планете?

– Вероятность первого около семнадцати с половиной процентов. Второго – три с четвертью. Третьего – ноль ноль два процента.

– Ха! А что же тогда – наиболее вероятно?! – Пола снова проняло.

– Наиболее, а именно, семьдесят восемь и пятьдесят шесть сотых процента, за то, что это – Полигон. Где проводят испытания.

– Да-а?!.. И чего же здесь испытывают?

– Не только и не столько «чего», сколько – кого. Тут всё уж слишком напоминает искусственно созданную полосу препятствий. На которую высаживают неких существ, которых

хотят проверить на выживаемость, способность управлять разной боевой техникой, и, если позволите, прочность. А чтоб они не сбежали – планета окружена барьерами.

– Ух ты! Вот это да! – Пол снова сел прямо, вернув ноги в носках снова на палубу, – Вот уж никогда бы не подумал, что защищают тут – *окружающее пространство!* От «проникновения» того, кто живёт там, на поверхности! Ну, вернее, того, кого туда опускают!

А кто, кстати, опускает? И – как? Кто эти злобные и коварные «испытатели»? Не те ли наши «друзья», что гоняли, словно крыс, нас с Джо там, на планете с Машиной?\*

\*(См. рассказ «Остаться самим собой», в сборнике «Изнанка Ада!..»)

– Вероятность этого не более ноль целых восемьдесят одна сотая процента. Технологический уровень тех Испытателей был на голову выше, чем здесь. А здесь он едва превышает тот, что был на Земле лет сто – сто двадцать назад. Нет, гораздо вероятней, что здесь просто испытывается военная техника. И искусственно созданные солдаты.

– Чтоб мне лопнуть!!! Значит, тут тренируют и опробуют армию и оружие для очередного «Покорителя Мира» и его окрестностей?!

– Ну, если применить эти убогие и заштампованные термины, то – да.

– Проклятье! Свинство... Но... Как же они сами-то – проникают вовнутрь? И завозят целой – технику? И живыми –

этих самых «солдат»? И – главный вопрос: откуда все эти защитные поля получают питание, и как их отключить?

– Отвечаю. Внутри те, кто обустроил этот Полигон, проникают через портал. То есть – устройство для нуль-переноса. А располагается он сейчас на северном полюсе. Однако насколько я могу судить, портал – подвижен. Это он сейчас базируется над северным полюсом. А так его – ну, теоретически – можно устанавливать над любым местом на планете. Далее. По поводу питания полей. Энергия для их работы подаётся из недр планеты. Где-то там, в этих самых недрах, (Глубже двадцати километров) в районах обоих полюсов, стоят преобразователи, которые по длинным и толстым кабелям передают энергию уже на поверхность. А здесь имеются антенны. Которые передают её уже непосредственно на поля. Дистанционно и бесконтактно.

– Хм-м... Ну, с бесконтактным-то способом распределения энергии я ещё могу смириться... Это мог делать ещё Никола Тесла в далёком двадцатом. Но откуда они берут её там, на глубине? И кто мешает тем бедолагам, которых сюда высаживают, напасть на эти антенны, и уничтожить барьеры, просто взорвав поддерживающие их устройства к ...ерам собачьим?

– Уничтожить антенны мешают вторичные купола. Из всё тех же полей. Они прикрывают и антенны, и служебные устройства, и выходы силовых кабелей. Ну а с «добыванием» энергии – как раз проблем нет. Она берётся от устройств,

аналогичных земным термопарам. Здесь, на поверхности – верхние приёмники тепла. Вернее – холода. (Для этого они и располагаются на полюсах!) А там, внизу, вероятно, достаточно близко к мантии – нижние. Нагретые, очевидно, до нескольких сотен Кельвинов. И общий перепад получается вполне приличный.

Пол досадливо скривился. Мать поспешила прояснить вопрос:

– Термопары – одно из древнейших устройств. Работает при наличии значительной разницы температур. И не содержит, в отличие от традиционных генераторов и ядерных реакторов, никаких *движущихся* частей. То есть – фактически вечный источник даровой энергии. Но!

Во-первых, эта разница температур должна быть действительно существенной. А во-вторых, площадь контакта электродов с нагретой и относительно холодной, поверхностями, должна быть значительна. Очень.

– Ну хорошо. Мы выяснили, что гады подстраховались, и обеспечили свои поля надёжным источником питания если не на веки вечные, то по-крайней мере надолго. А можно ли их отсюда, ну, с орбиты, отключить? Иначе как нам проникнуть внутрь?

– Боюсь, проникнуть нам сейчас никак не удастся. И – пристегнитесь побыстрее. – в корме взвыли и взревели, разгоняясь явно в форсажном режиме, маршевые двигатели «Чёрной каракатицы». Джо, привыкший сначала выполнять



указания Матери, а уж потом задавать «дурацкие» вопросы, поспешил выполнить приказ. Пол, с беспокойством взглянувший на партнёра, на центральную консоль, и снова на партнёра, поспешил зафиксироваться и сам.

Всё равно скачок при старте оказался таким, что даже гравикомпенсаторы не смогли его полностью и сразу погасить: на друзей навалилось по меньшей мере пять любимых «Же».

– Мать! – Джо еле выдавливал из себя слова, радуясь, что конструкция корабля способна выдерживать до сорока пяти этих самых «Же», – Что... Слу... чилось?

– Выполняю первый закон робототехники. То есть – спасаю вверенные моим заботам человеческие жизни.

– От... Чего?

– Правильнее – от кого. Пространство в координатах, – Мать назвала цифры, – То есть, всего в паре миллионов миль от нашей планеты, словно бурлит. С вероятностью более девяноста семи процентов это – признаки гиперпрыжка. Причём прыгает корабль массой не меньше трёх миллионов тонн. И на нём, если мои программы и аналитические и мыслящие платы не ошибаются, будут находиться те, кто всё это хозяйство отстроил. И содержит в рабочем виде.

И уж они-то – точно не порадуются, обнаружив тех, кто пытается в их заповедник забраться. И «пошарить» там!

– И куда же это мы рвём когти?! – Пол уже отдышался, так как гравитация почти вернулась к норме, хоть движки и грохотали по-полной.

– По другую сторону местного солнца. В надежде на то, что детекторы корабля пришельцев не смогут нашу посудину за ним обнаружить. Ну, то есть – тепловые, гравитационные, электромагнитные и прочие поля и помехи от светила – помешают им!

– Поняли. – Джо постарался расслабиться, поёрзав на противоперегрузочном кресле, сейчас расположившемся горизонтально, – Нам бы, думаю, тоже... не хотелось.

Поддай-ка газку!

Скрыться удалось.

Но буквально через десять секунд после того, как по словам Матери они влетели в «безопасную» зону, по ушам и мозгу Джо ударило: гиперперенос, когда поблизости стартует и выходит из подпространства корабль со значительной массой, подобен преодолению звукового барьера на Земле: ощущения тех, кто оказался рядом, и без хорошей защиты, не из приятных! Поэтому такие «скачки» и запрещены в пределах Солнечной системы... И, вопреки законам Эйнштейна, распространяются волны от таких скачков со скоростью в несколько раз превышающей скорость света. Чего земные учёные понять так и не могут. Что не мешает им, да и всем космонавтам, пользоваться.

– Проклятье! – всё ещё лежащий, как и Джо, Пол, кое-как поднявший руки к голове, сейчас морщился, держась ладонями за виски, – Словно осёл лягнул! А вернее – слон!

Джо гул в голове и боль в ушах проигнорировал, желая сразу выяснить главное:

– Мать! Мы – успели наверняка?

– Да. Я же уже сказала. – Джо почудилась обида в тоне их компьютера. Мать не любила, когда в её словах и расчётах сомневались. Джо поспешил извиниться:

– Извини, Мать. Это я – нервничаю.

– А уж я как нервничаю! – Пол теперь шипел, продолжая морщиться, – Чёрт. Жаль не предупредила. Я бы хоть в туалет сходил заранее. А то чёртов мочевого пузыря так давит на таз!..

– Ничего, в любой момент успеешь сходить. Главное – теперь мы можем не опасаться мести «агрессивно настроенных» чужаков. Злых за то, что мы пытались... И решивших бы, чтоб другим неповадно было, выдать нам по первое число. А в конце «традиционно» провести с нами сексуальные опыты... А, вот, кстати, Мать! Они могут отследить нас и наши зонды по ионному следу? И вообще – как-то вычислить, что мы были здесь?

– С вероятностью более девяносто девять процентов – нет. Напоминаю: их технологический уровень чуть ниже земного. Да и с чего бы им искать нас – они же уверены, что эту систему никто не найдёт. А на нашем корабле и зондах, если вспомните, уже три года стоят навороченные глушилки. Точнее – гасители ионного следа. Вы же сами приказали. Это, разумеется, дорого, и отбирает три процента мощности от

двигателей, но – надёжно. Нас не отследят даже наши флотские корабли.

– Верно, верно... Мы приказали. – Пол теперь кряхтел, ёрзая задницей по креслу, – Чтобы наши горячо любимые конкуренты не могли отслеживать наши пути-дорожки. И присваивать игрушки из наших секретных домиков...

– Боюсь, что сейчас это – *мы* пытались присвоить чужие игрушки... Впрочем, мы же всегда так делаем. С другой стороны – хорошо, что не успели взломать защиту и спуститься. Представь, с какой бы миной мы их встречали там, на поверхности, когда они бы!..

– Вот уж не надо мне этого представлять. Потому что особо долго мы бы просто не прожили. Или...

Или они взяли бы нас в плен. Чтоб допросить с пристрастием. И вытрясли бы координаты, откуда мы родом.

И тогда – пипец родной Земле!.. Завоевали бы как пить дать! Профессионалы же! И оружия у них – явно много. Очень много. Испытанного и проверенного.

– Да ладно тебе, Джо. Наш Флот и армия не такие уж беззащитные! И куда более крутые. И вооружение у нас поновей и попродвинутей! Как-нибудь отбились бы! Авианосцы на пару миллионов водоизмещения есть и у нас. Плюс всё остальное. Всё-таки – на «век» мы – впереди!

– Ага. Оптимист. Может, конечно, и отбились бы. Если б они применяли такую старую и примитивную технику, что мы видели там, внизу. А ну как у них сейчас припасено че-

го-то нового? Для испытаний там, на планете? Тоже наворочено-продвинутого?

Но в любом случае – это Земле и её промышленности дорого стоило бы. А люди?

– Н-да, пожалуй, многие погибли бы... И не только солдаты. И планету нашу наверняка испохабили бы – какими-нибудь бомбами... И нас уж точно – кленовым сиропом за *такое* федералы угощать не стали бы. Но, как говорится, что ни делается, всё – к лучшему! И поскольку Мать успела нас спасти от разоблачения, может, уже свалим отсюда, от греха подальше?

Джо довольно долго молчал. Потом, когда Мать закончила торможение и отключила двигатели, и полёт выровнялся, спросил:

– Мать. Если они нас не заметили, сможем ли мы... ну – чисто теоретически, конечно, отследить, что и как они тут будут делать?

– Разумеется, сможем. – голос Матери торжеством не отличился, а был как всегда спокоен и благожелателен, – Более того: мы уже отслеживаем. Я позаботилась оставить там, за условной границей «обнаружимости», два из наших зондов. И хоть расстояние и большое, видно то, что делает корабль пришельцев, прекрасно.

– Ух ты! – Пола снова прорняло, – А ну-ка, покажи!

– Вывожу на центральный экран. – на экране вдруг возникла странная и непривычная конструкция. Этакий отблёс-

квивающий полированными боками шар с торчащими в разные стороны, как у морского ежа, консолями и толстенными штырями. Соединёнными между собой толстенными же спиралями и тоннелями. Из-за того, что сравнить было не с чем, он казался небольшим и безопасным. Но в том, что это – прибывший корабль хозяев планеты, сомнений не возникало: стало видно, когда Мать ещё укрупнила картинку, как от него к полюсам планеты двигается нечто вроде чёрточек-челноков – маленьких на таком расстоянии цилиндриков с заострёнными носами. И огненным выхлопом в корме. Вот теперь примерно можно стало определить размер «авианосца»: не меньше мили в диаметре!

На то, чтоб челноки заняли явно расчётные позиции, ушло не более пары минут: Джо и Пол только-только успели расстегнуться, и поднять спинки кресел снова в нормальное положение. Но вот кораблики остановились, и явно транслировали на поверхность какой-то сигнал:

– Защитное поле в портале исчезло. – Мать явно отслеживала не только то, что было в непосредственной видимости, – А сам портал для переноса внутрь чего-то, передвинут на экватор. Над самым большим материком. Над той его частью, где ещё сохранился сравнительно пустой от техники участок. Вероятно, сейчас будут выгружать.

Действительно, от корабля-матки стартовал ещё один корабль – гораздо более крупный, чем челноки, размеры которых были, пожалуй, с эсминец земного Флота. А этот ко-

рабль размером превышал линкор – водоизмещением в пару сотен тысяч тонн. И длиной в сотню метров.

– Похож на ремонтный док. Конструкция простая, и внутри – явно ангар.

– Ага. А в ангаре – то, что они туда высадят.

– Чёрт. Я не могу поверить, что мы не сможем из-за расстояния и помех от солнца увидеть, чего же это они там привезли. И что сейчас будет твориться!

– Почему же – не сможем? Сможем. – Мать не ходила, как опять же сделала бы женщина, вокруг да около, набивая себе цену, – Высылаю микропа. Он уже заряжен в катапульти первого зонда. Вот. Минутку. Есть старт! Микроп у нас сделан из неметаллических материалов, и имеет свой, пусть крохотный, но – движок. Его-то наши друзья не отследят. Да и не ждут они, повторяю, слежки. Ведь, если вы вспомните, мы чисто *случайно* обнаружили этот звёздный оазис. Это – их «потайная» вотчина. Про которую они не без оснований думают, что никто не знает. Да оно и логично: в таких межзвёздных пустотах обычно нет солнечных систем!

– Отлично! – Пол снова лучился энтузиазмом, – Ну, показывай!

Включился боковой экран: на него пошла картинка с камеры микропа. Она дёргалась и виляла из стороны в сторону: микроп маневрировал.

– А что, камеру нельзя развернуть нормально, чтоб изображение не прыгало?

– Нет. Камера на микропе зафиксирована стационарно, чтоб не перегружать и без того крошечное устройство дополнительными сервомоторчиками. Но не волнуйтесь, он уже подлетает. Сейчас изображение остановится.

И точно: не прошло и минуты, как изображение и укрупнилось, и застыло неподвижно.

– Микроп на стационарной орбите.

– Отлично. – Джо рассматривал с огромным интересом процесс прыжка, когда корабль просто «пропрыгнул» сквозь атмосферу через портал, и непосредственной посадки на почву транспортника-дока. Джо даже подался с кресла вперёд, – чёрт бы подрал маршевые движки хозяев Полигона! Сколько пыли!

Действительно, тормозные двигатели транспортника подняли в воздух планеты буквально тучи пыли и песка. Пол буркнул:

– А ещё бы не поднять! Планета – что твоя коленка! Такая же лысая!

– Ну правильно. Чтоб никакая дурацкая растительность не мешала отслеживать того, что будет происходить внизу! Вон: смотри на основной экран! Видишь? Это – наверняка стационарные спутники. Сейчас они займут стратегически выгодные позиции, и шоу начнётся!

Действительно, на центральном экране было отлично видно, как с эсминцев вылетел целый рой небольших, похожих на их собственные зонды, устройств. Расположившихся на



равных расстояниях друг от друга, словно в узлах квадратно-гнездовой решётки.

– Мать. Сколько их?

– Их тридцать шесть. И они перекроют зону более пяти тысяч квадратных километров. Зависнув на высоте около тридцати километров – то есть, не долетая до защитных полей.

– Хм-м... А наш зонд они не...

– Нет. У них для этого нет детекторов. И камеры, кстати, тоже фиксированные. Всё время направлены – вперёд!

– Ага. – Джо взбодрился. Ему в голову пришла мысль. Но Полу она тоже пришла (Вот что значит – долгое и «тесное» общение в тесном пространстве! Когда начинаешь напарника понимать с полуслова. А иногда – и вообще без слов!):

– Мать! Мне вот тут подумалось... А что, если наш микроп приземлится на одном из таких зондов, и попробует перехватить сигнал с него? У него же есть для этого средства?

– Есть. Только правильней говорить не «приземлиться», а стыковаться. Мысль кажется здоровой. Я и сама собиралась предложить этот план. Тем более, что разрешающая способность камер зондов куда выше, чем той, что на микропе. Собственно, по другому и быть не могло: микроп предназначен, если вспомните, для обследования пещер, тоннелей и бункеров, там, на поверхности. Но раз вы уже согласны... – Джо кивнул, Пол радостно воскликнул «Ага!».

Камера микропа снова дёрнулась, и пришла в движе-

ние. Какое-то время кроме пустого чёрного пространства – вокруг странной планетной системы звёзд практически не имелось: наверняка некая «ошибка природы», позволившая быть уверенными, что их подопытную систему никто не найдёт! – видно ничего не было. Но вот в поле зрения медленно вплыл корпус зонда-транслятора чужаков. Несильно он отличался от самого обычного земного телевизионного спутника. Даже солнечные батареи блестели синими отсветами.

– Я расположу микропа возле антенны, в корме. Так сигнал перехватить будет проще: их трансляционный кабель даже не защищён оплёткой!

Джо кивнул:

– Конечно. А прикольная у них антенна.

– Чего прикольного? – Пол пожал плечами, – Зонтик как зонтик. Только из сталистой сетки. Маленький. Впрочем... Мать! Какого он на самом деле размера?

– Диаметр около метра. Ну, это-то понятно: ему не нужно передавать далеко. Вон: эсминцы остались на орбите всего в четырехстах километрах над поверхностью.

– То есть, они ещё и играют роль ретрансляторов?

– Да. Первичный сигнал с зондов нужно усиливать и обрабатывать, потому что корабль-матка остался в миллионе километров.

Пока они переговаривались, и Мать подводила и причаливала микропа к зонду чужаков, на планете осели тучи коричнево-бурой пыли и песка, и стало видно приземлившийся-

ся док в полной красе: цилиндр в сто три метра, как сообщила Мать, выведя его параметры в углу экрана: масса сто девяносто тысяч тонн, серый, явно побитый временем и метеоритами корпус. По всей поверхности натканы мощные консоли поворотных двигателей... Никаких особых технических новинок в примитивной но вполне работоспособной конструкции Джо не увидел.

Но вот в носу откинулся огромный люк-пандус, и на поверхность окружающей пустыни механические манипуляторы выдвинули огромный контейнер. Мать поторопилась вывести его параметры в другом углу: десять на десять на пятьдесят метров. Пятьсот девяносто тонн. Джо не успел открыть рот для вопроса, как в корме спущенного модуля откинулся ещё один пандус. И выдвинулся точно такой же контейнер. Только массой в шестьсот двадцать тонн. Таким образом между контейнерами оказалось сто тридцать метров. Люки закрылись, док-линкор взлетел, снова подняв тучи пыли. Видимость снова пропала. Но как помнил Джо, осела она в прошлый раз за минуту. «Материализовался» док уже в сотне километров над порталом.

Мать сообщила, будто этого и так не было видно:

– Носитель поднялся выше зоны защиты. Портал отключен. Все три защитных поля снова активированы.

Пол вдруг бегом ринулся куда-то. Джо понял: напарник подумал то же, что и он: сейчас контейнеры откроются, изнутри полезут механизмы – боевые машины, и солдаты. И

вступят в бой! А чтоб без помех наблюдать за всеми его перипетиями, лучше опорожнить мочевой пузырь!

К моменту, когда Пол вернулся, контейнеры как раз нарисовались из облаков туманной дымки. Мать буркнула:

– Расшифровала. Подключилась. Переключаю с камеры микропа на стационарную зонда.

Изображение сразу стало гораздо лучше: теперь был виден буквально каждый сварной шов на огромных металлических ящиках!

Похоже, откуда-то опять подали внешний сигнал: оба контейнера внезапно «расцвели», словно скороспелые цветы: все четыре стены вместе с крышами откинулись в стороны, на песок, почти мгновенно словно – истаяв, и впитавшись. И начинка предстала во всей красе!

– Срань Господня!!! – привычка Пола использовать в критических случаях примитивный набор штампованных словосочетаний Джо иногда слегка нервировала. Но в данном случае он был с напарником полностью согласен.

Очевидно, те существа, что находились в контейнерах, спали. Но вот, словно по сигналу пробудки, они зашевелились. И поднялись во весь рост.

В первом контейнере находился гигантский... Человек. Две руки и две ноги, во-всяком случае, у него имелись. Головка – маленькая относительно чудовищного и гипертрофированно мускулистого тела, и словно вросшая в плечи: без малейших признаков шеи. Бочкообразный торс пучился буг-

рами мышц: создание явно не предназначалось для «интеллектуальной» работы. Вот и сейчас оно стояло в боевой стойке, и злобно сжимало-разжимало кулаки, глядя на обитателей второго контейнера.

Там, собственно говоря, находились создания точно такого же вида. Вот только размером они были ровно в двенадцать (Это сообщили Мать!) раз меньше, чем монстр из первого контейнера. Рост которого достигал, когда чудище поднялось на ноги, сорока футов. Рост же малышей не превышал трёх футов – то есть, метра. Зато их было очень много – Джо быстро сбился со счёта, поскольку малыши не сидели и не стояли на одном месте, а сразу рассыпались, словно профессиональные солдаты, обходя «большого парня», как обозвал того Пол, со всех сторон.

– Мать. Сколько их? – Джо не совсем понимал, почему во втором контейнере бойцы оказались набиты, словно сельди в бочке: буквально плечо к плечу!

– Семьсот сорок четыре.

– И как эти гады, ну, то есть, организаторы, рассчитали, что их должно быть вот столько?

– По массе. Суммарной.

– И – что? Они действительно будут... Биться?

– Думаю, да. За это девяносто семь и три десятых про...

– Хватит. Я понял. Но... Почему они – обнажены? И без оружия?

– А это очень просто. Обрати внимание, что их высадили

в таком месте, где кроме песка нет вообще ничего. А контейнеры, для «чистоты» эксперимента, самоуничтожились. То есть – использовать можно только возможности и силу собственного тела.

– Ну, это вообще не честно! – в голосе Пола звучало возмущение, – Ведь эти крохи не смогут ничего сделать этакому монстру! Ну, если только он не будет лежать на песке! А он, думаю, не такой дурак! И стоя их легко раскидает, растопчет, и распинает!

– В краткосрочной перспективе картина, которую ты нарисовал, вполне осуществима. И правдоподобна. Но! Их очень много. И они могут работать по очереди. Атакуя с разных сторон. А гигант – один. И его скорость маневрирования сильно ограничена его же массой. И ему придётся когда-нибудь спать. И, возможно, именно тогда оставшиеся в живых лилипуты его и – !

– Хм-м... Прямо – действительно Гулливер и лилипуты. Сволочи. Это я – про организаторов... С другой стороны, если б не откровенный цинизм и презрение к жизни явно созданных искусственно созданий, я бы назвал эксперимент... Интересным! Подлым, но интересным. Наши военные, насколько знаю, никогда не пытались создать вот *таких* солдат!

– Твоя информация неверна. Нужно читать книги по истории. Правда, такие опыты с генно-модифицированными человекообразными существами проводились у нас ещё на заре эпохи генной модификации. Лет пятьсот назад. И

что карлики, что гиганты доказали свою неэффективность: не будешь же под их размер переналаживать производство *всех* вооружений!

– Логично. А большой автомат, или гранатомёт такой карлик ни за что не удержит. А для гиганта будет недоступен даже спусковой крючок. Ладно, смотри: они начали!

Джо действительно увидел, как окружившие к этому времени гиганта малыши вдруг, вероятно по команде кого-то из своих, ринулись на ноги «Гулливера».

Джо пришлось стиснуть зубы, и вцепиться в подлокотники. Пол же не мог сдерживать эмоции: он и матерился, и хватался за голову, и к концу «шоу» буквально – рыдал!

Джо и самому было жаль бедолаг-карликов. Хотя их организмы явно были покрепче и сами они куда поживучей обычного человека, против чудовищных пинков и ударов похожих на рычаги-молоты рук сделать ничего не могли. Особенно страшно было смотреть, как чудище втаптывает и вбивает тела врагов в песок... К счастью, хотя бы слышно предсмертных стонов и криков не было – Мать, по приказу Джо, сразу отключила звук!

– Наверняка гады всё записали. Чтоб их поганое начальство могло насладиться по-полной... – Пол побледнел так, что Джо хотел было приказать Матери вколоть ему что-нибудь от сердца и стресса. Однако Мать сообразила и сама: в потолке открылись люки, и два манипулятора со шприцами метнулись к предплечьям напарников. Джо поморщил-

ся: хоть и бесконтактно, но инъекция была болезненна. Пол, взглянув на Джо, проворчал:

– Что, я такой же красный?

– Нет. Ты, скорее, зелёный. Побледнел весь с лица.

– Н-да. Зрелище не для слабонервных. Но... Думаю, он не всех раздавил и перебил. Некоторые, кто поумней – разбежались. Спрятались за барханами. И сейчас... выжидают. Когда чудище устанет. Выдохнется. Приляжет. Или отключится. От жажды и усталости.

– Похоже на то. Вот только не представляю, чем же они его «достанут», когда он действительно приляжет. Ведь не голыми же руками они его задушат!

– Нет, конечно. Однако чего гадать да думать: давай просто посмотрим!

Смотреть пришлось довольно долго.

Да и гигант вовсе не собирался ложиться или отдыхать: тоже явно понимал, что нельзя в «тылу» оставлять затаившихся врагов. Поэтому с высоты своего роста начал отслеживать места, где скрылись лилипуты. Для чего обходил всё расширяющимися кругами место сражения, от его центра, где оставались лежать буквально горы трупов и умирающих.

С обнаруженными, и теми, кто по тем или иным причинам не успел убежать, или уж – отползти далеко, расправлялся безжалостно: топтал, и давил ладонями! У парочки малышей, очевидно, особенно сильно проклинавших его, и ругав-



шихся, даже оторвал головы. Но поскольку Джо уже сходил в туалет и облегчил желудок, его от такого зрелища уже не мутило. Полу же пришлось бегать в галюн два раза, и Матери всё равно пришлось дать ему таблетку от тошноты. Джо теперь больше сопел и матерился. Про себя.

«Обход» длился несколько часов: гигант удалялся всё дальше и дальше, до радиуса в добрую милю. Но всё равно: Джо готов был съесть свою шляпу, если монстр выловил всех! Уж больно крохи оказались сообразительны и шустры! Джо (А, вернее – Мать! Поскольку только она могла обследовать *всю* территорию сражения.) обнаружил, что многие просто зарываются в песок, чтоб не бегать далеко, и надёжно спрятаться! Или прикидываются мёртвыми.

– Мать! – Пол явно начал уставать от однообразия зрелища, – Когда он набродится, и устанет?

– Часа через полтора-два. Поскольку его метаболизм ни в какое сравнение не идёт с метаболизмом малышей, или, скажем – вашим. Уж больно велика площадь испарения. И затраты энергии огромных мышц. На приведение в движение тела. Так что он и правда – буквально упадёт от усталости и обезвоживания. Думаю, у него уже и сейчас кружится голова и темнеет в глазах! И даже если малыши не будут нападать на него – он умрёт просто от жажды. Через тридцать часов. Поскольку ночи здесь не бывает, и их всех высадили на солнечной стороне.

Потоотделение чудовищное. Пустыня же! Практически на

экваторе.

Джо и сам видел, что движения огромного тела становятся всё медленней и неуверенней. И мотает монстра из стороны в сторону. И головой тот трясёт всё чаще, и протирает глаза.

Но вот «Гулливер» вернулся к центру сражения. Уселся возле горы трупов. Посмотрел на неё. Точка зрения с этого зонда была, конечно, выигрышная: прямо над головой великана, но она не позволяла видеть выражения на его лице. Но Джо и сам догадался о мыслях монстра. Тот наконец выбрал труп с вершины кучи. Джо поспешил отвернуться, буркнув и Полу:

– Не смотри! Сейчас, думаю, он займётся каннибализмом.

– Тьфу! Мерзость! Но... Как он может?! Они же – почти его собратья?!

– Собратья там, или нет, но жить он явно хочет. А другой пищи, кроме мяса трупов, и жидкости, кроме их крови, у него нет. И не предвидится.

– Погоди-ка... Получается, наши малыши, даже если не убьют его, да и если убьют, тоже... Обречены?!

– Да. – Джо не стал вдаваться в подробности о том, что он по этому поводу думает.

Пол, как ни странно, тоже промолчал. Но на предложение Джо сходить пообедать, пока ничего не происходит, отреагировал куда как нервно:

– Нет!!!

Джо пожал плечами:

– А я – поем. Нам явно ещё долго смотреть. Минимум часа два. Если они надумают убить спящего. И двое суток – если не надумают, и предоставят всё природе.

– Эх, если бы только можно было «промотать», и сразу посмотреть конец! А так... Ты прав – придётся досматривать в «прямой трансляции». А это... Утомительно!

И... Мерзко!

Поесть Джо напарника так и не уговорил.

Да и сам ел без всякого аппетита. Потому что перед глазами невольно всё время возникали страшные картины. Какими же надо быть чудовищами, чтоб «разрабатывать» и испытывать «в полевых условиях» именно *такое* оружие! И бойцов.

Но досматривать жестокое «шоу» всё равно пришлось.

Часа через два с небольшим не то наевшийся, не то – просто разморённый солнцем гигант действительно разлёгся прямо на песке, постаравшись зарыться в кучу трупов – в поисках хоть какой-то тени. А ещё через час к нему подполз, явно не веря, что чудище действительно уснуло, отряд покрасневших к тому времени от загара лилипутов. В руках они имели – Джо опять еле сдержался, а Пол только судорожно задышал! – острые кости. Похоже, большие берцовые, или уж – бедренные. Мать внесла ясность:

– Бедренные. Сломанные гигантом. При пинках и ударах. И, похоже, малыши тоже их... Обгладывали. Чтоб удобнее

было использовать. Ну, и чтоб насытиться.

Как именно малыши собрались «использовать» кости, стало понятно буквально через десять минут. Двое «парней» поздоровее, явно сохранившие побольше сил, и убедившись, что гигант действительно «отключился», а не затаился коварно, одновременно, явно по условному сигналу, вонзили заострённые концы своих костей в оба глаза великана! Тут же ринувшись прочь.

Гигант, вскинувшись, сел.

Рёв, который тот издал при этом, явно выбил не одну барабанную перепонку у тех двадцати пяти малышей, что собрались у его «места отдохновения», а сейчас всю давали дёру! Выдернув обе крохотные в сравнении с ним самим «соринки», явно тем не менее сделавшими своё дело, гигант вскочил – вернее, попытался. Но ноги, споткнувшись о кучу трупов, заплелись. И он снова рухнул на песок на колени, колотя в бессильной злобе по земле кулаками, и судя по перекошенному зеву пасти, подвывая от боли. Глаза он и тёр, и пытался прочистить, и головой мотал, но это не помогло. Наконец встав, «Гулливер», которому, собственно, лилипуты готовили именно такую участь, принялся бегать и прыгать вокруг, стараясь хоть кого-то нащупать, или услышать, и убить!

Но вскоре великан попросту снова сел на песок, а затем и лёг: «отключился»! Похоже, теперь потерял сознание!

Малыши, однако, не купились. И приближаться не стали,

издали наблюдая за ослеплённым монстром. Джо вздохнул:

– Мать. Ты не помнишь, откуда эта картина? Из «Илиады»?

– Нет. Из «Одиссеи». Да, аналогия почти полная. Только там гигант-циклоп был с одним глазом. И чтоб он отключился, команда Одиссея напоила его вином. А глаз выжгла раскалённым заострённым бревном: мечи для его заточки у них оставались.

– Понятно. Спасибо. И когда он... Умрёт?

– Всё осталось так же. Через двадцать шесть часов. А малыши проживут на его мясе и крови на неделю подольше.

– Понятненько. Но для чего они сейчас кидают в него ещё костями?

– Чтоб он очнулся. И побегал ещё. Они вычислили, что так он умрёт быстрее.

– Ага. Понял. Но теперь чем закончилась «эпохальная битва» вполне понятно. И – что? Наши друзья-организаторы так и будут сидеть и ждать этого финала?

– Нет. Вон: взгляните. С корабля-матки уже летит корабль команды зачистки.

– В-смысле – зачистки? Они... Что будут делать?

– Зачищать. Вот и портал уже снова открылся.

Действительно, Джо с Полом пронаблюдали, как огромный, раза в три больше, чем ангар с контейнерами, корабль, с воздуха уничтожил огнём чего-то вроде напалма остатки

группы малышей, «накрыв» сразу зону площадью в добрую квадратную милю, и долго поливал остронаправленной струёй огня корчившееся и явно вопившее тело гиганта. Наконец затихшего, и только полыхавшего, наподобие какой-нибудь военной техники вроде танка, и распространяя вокруг себя отвратительный запах горелого мяса и чёрный жирный дым. После чего приземлившийся корабль собрал с помощью чертовски, как это обозначил Пол, похожих на человека, роботов, в огромные контейнеры, спущенные прямо из днища, горы обгоревших трупов, и скрюченное почерневшее туловище потухшего наконец, но ещё дымившего гиганта.

Теперь выпущенные наружу из других люков самые обычные люди, уже вполне нормальных размеров, в защитных зелёных костюмах, очень похожих на обычные космические скафандры, споро и деловито собрали с песка в малые контейнеры ещё неубранные роботами останки и фрагменты тел и костей. Залили какими-то реагентами места, где была пролита кровь. Тщательно всё проверили различными детекторами. И «доработали» ручными огнемётами всё, что им не понравилось...

Часа через два, всё обойдя и обшарив, люди вернулись на борт, и корабль-чистильщик включил некую «оросительную» систему: разбрызгиватели покрыли весь песок реагентами, уничтожившими, как сообщила Мать, все остатки органической компоненты. Корабль взлетел. Очувтившись сразу в доброй тысяче миль от планеты. Проход в портале снова

закрылся.

– А чего это они роботам не поручили и окончательную зачистку?

– Мать? – Джо тоже не понимал.

– Очевидно, это – команда экспертов. Диктующих для отчётов свои наблюдения и мысли.

– Хм. Предположим. А почему этого же не могут делать роботы?

– А потому, что делать «обобщения и выводы» им не позволяют явно примитивные мозги.

– Ага. Возможно. Ладно, с этим понятно. Что дальше?

– Смотри, и увидишь.

– А ты что предполагаешь?

– Я предполагаю «вторую серию». То есть – действующие лица будут те же, но теперь – с оружием в руках!

Действительно, Мать оказалась права.

Не успел корабль с чистильщиками проделать и половины пути до корабля-матки, как с орбиты вновь снялся транспортник. Проход в полях открылся. Транспортник телепортировался к поверхности, сел. Пандусы открылись, наземь выдвинулись очередные два контейнера.

После отбытия доставившего их аппарата прошло не более минуты, и видимость снова улучшилась. Контейнеры «расцвели». Их поверхность снова легла вровень с поверхностью почвы, и «рассосалась». И спустя ещё полминуты

новый «монстр», в камуфляжном защитном костюме, обвешанный оружием, словно Рождественская ёлочка – гирляндами и игрушками, восстал во весь рост!

Впрочем, очнуться поспешили и экипированные точно так же «солдатики».

– Погоди-ка! – это влез Пол, – Уж больно теперь всё это напоминает какой-то древний рассказ! Про наёмного убийцу, которого дети убитого им бизнесмена пытались убить вот такими же – микросолдатиками! Игрушечными.

– Верно. – Мать тут же подтвердила, – рассказ написал Стивен Кинг. И назывался он «Схватка». А вот чем закончилось ты помнишь?

– Н-нет.

– Тем, что убийца совсем уж было обманул и прикончил всех! Но последний солдат привёл в действие миниатюрную атомную бомбу. И человек погиб.

– Вон оно как. – Джо пожал плечами, – Но тут так вряд ли будет. Бомбы нет.

– Верно.

– Ну – что? На кого ставишь?

Пол взглянул на напарника возмущённо. Но Джо и не подумал смутиться. Теперь вздохнул уже Пол:

– На малышей. Их много, и они – с оружием. Стоит только выбить гиганту глаза, и всё его преимущество сойдёт на нет!

– Это – вряд ли. Смотри: у него на шлеме есть прозрачный бронешиток.



– А, верно. Но я всё равно ставлю на малышей.

– Мне, значит, достаётся гигант... Не сказать, чтоб я ему сочувствовал. Смотри: он начал!

Действительно, гигант начал стрелять первым, стараясь попасть в ближайших солдат. Оружие у него было вполне под стать размеру: в длину полуавтоматическая винтовка, оказавшаяся в его руках, достигала семи метров! А пули, соответственно, оказались похожи скорее на снаряды! К тому же они были разрывными, и при попадании в тела разносили те в мельчайшие кровавые клочья! Хотя и при попадании рядом с жертвой убивали и ранили – осколками!

Малыши тоже не сидели сложа руки: и бегали и стреляли! И скоро все закрытые части бронезилета великана покрылись следами разрывов, не пробивавших, впрочем, брони. Тогда, очевидно, последовала новая команда, и армия рассредоточившихся на большое расстояние от великана малышей принялась палить в бронешиток защитного стекла, и места сочленений броневых накладок: в плечах, бёдрах, коленях и локтях!

Такая тактика принесла плоды.

В помутневшем от миниворонок стекле явно стало невозможно чётко, да и вообще – видеть! А сустав левого локтя скоро просто вышел из строя: рука повисла безжизненной плетью, гигант завопил!

И вдруг кинулся бежать!

Малышня, вероятно, завопила тоже! Но поспеть за вели-

каном не могла: тот очень быстро, передвигая ноги-рычаги, оторвался на метров двести! И залёг!

Вот теперь стала понятна его задумка.

С такой дистанции его оружие работало вполне эффективно, поражая отдельных залёгших, или бегущих солдат противника. А вот их крохотные пульки из-за малой массы и трения об атмосферу, быстро теряли убойную силу...

– Вот теперь я понял, почему тут атмосферное давление всего двести мэмэ ртутного. Чтоб не мешать полёту пуль!

– А, вероятно, и чтоб не давать этим бойцам нормально дышать. Сам видишь: ни бегать, ни долго жить они тут так и так не могут. – Джо говорил уже почти спокойно. Нельзя же всё время пузыриться от ненависти к проклятым сволочным организаторам!

– Точно. – Пол в который уже раз выругался, – Организаторы-то... Точно – твари!

– Я тебе больше скажу. Они наверняка вначале делали расчёты и компьютерное моделирование. И теперь просто проверяют, насколько их тактические и стратегические расчёты соответствуют реальным условиям. То есть – тут тоже не без цинизма и подлости.

– Ну что? Будем смотреть?

– Думаю, нет. Мне противно. Давай-ка лучше Мать всё запишет, и потом, когда мы поспим, покажет нам ключевые моменты. А то я, если честно, устал. И не только физически.

– Э-э... Пожалуй. Мне тоже... Неприятно на всё это смот-

реть. И кончится наверняка – снова рукопашной. Ведь запас боеприпасов у них не может быть бесконечным!

Дав Матери указания, в которых она, если честно, и не нуждалась, напарники отправились спать. Хотя спустя два часа беспокойного ворочания вопрос сна оставался для Джо открытым. Наконец он не выдержал:

– Мать! Вколи мне снотворного!

Тотчас в потолке открылся лючок, появился манипулятор с инъектором...

Снотворное сработало: свет перед глазами Джо померк, и он провалился в некую шумяще-бормочущую вату, без сновидений, но с ощущением, что перед глазами всё время взрываются цветные фейерверки...

Проснулся, как показал будильник, через пять часов. Буркнул:

– Мать. Пол тоже воспользовался?

– Нет, он предпочёл «естественные» стимулы. Которые, естественно, не сработали – уж слишком он был возбуждён. Поэтому сейчас он – на камбузе. Завтракает. И так и не уснул.

Джо сходил по утренним делам. Затем умылся. Отправился в их крохотный «спортзал». Где честно отработал на тренажёрах час – больше не смог. Завтракал в гордом одиночестве – Пол уже вернулся в рубку.

Если совсем честно, Джо даже не понимал, что ест

– мысли постоянно вертелись вокруг того, что они видели. Воспоминания заставляли кулаки снова сжиматься, а рот – кривиться. Джо думал. Что кто бы ни додумался до такого рода опытов, должен действительно обладать замашками «Властелина Мира и его окрестностей» – уж больно беспринципно и негуманно он относился к подопытному материалу. Впрочем, может, он и НЕ человек?! Ведь земные учёные тоже не слишком-то спрашивают мнения испытуемых ими крыс и мушек дрозофиллов!

В рубку Джо отправился, только после того, как тщательно почистил зубы.

– Привет. – Пол, хоть и выглядел уставшим и расстроенным, приветствовал его, повернувшись на звук шагов.

– Привет. – Джо опустил немаленький зад в своё капитанское кресло, – Ну? Как тут?

– Рукопашная началась. И малышам удалось-таки выбить ему один глаз. И почти обездвижить левую руку.

Джо, повернувшись наконец к экрану, и сам увидел неприятную картину: гигант теперь отмахивался от троих человечков, не торопившихся, впрочем, приближаться к его ногам, а кидавшимся в него издали! Похоже, ножами. Отлетавшими от бронещитков щиколоток, но явно вселявших опасения монстру. Похоже, несколько ножей когда-то достигли-таки целей.

– Записи просмотрел?

– Просмотрел. Смотреть, собственно, особо не на что. Са-

мое начало было и самым зрелищным. Ну, как он топчет этих точно так же, как топтал и пинал первый, смотреть не интересно. А сейчас он, тоже, как и первый, охотится на выживших малышей, высматривая тех единственным оставшимся глазом. И понимая, что если ему выбьют, или прострелят, как это и случилось с тем, второй, ему – хана. И он тоже сильно устал.

– Но, я смотрю, он не ел трупы?

– Нет. Бойтся снимать шлем со стеклом. Он окружён.

– Вот, значит, как... Тогда ему осталось... Мать, сколько?

– Двенадцать часов. Плюс-минус полчаса.

– Понятно. Ладно, вопрос такой. Напарник, – Джо нечасто обращался так к Полу, и тот должен был насторожиться, – Что делать будем? Досматривать явно «многосерийные» испытания, или свалим отсюда к ...ерам собачьим?

– Ах, вот как. Значит, ты тоже обо всём этом думал... – Пол говорил, что с ним случалось нечасто, серьёзно, – И я... думал. И, как мне кажется, в данном случае бегство – не является наилучшим решением!

– Ты это о чём? – Джо, конечно, понимал уже, о чём.

– Да всё о том же. Если просто оставим всё, как есть, и сбежим – это тоже... Подло. И трусливо. И этот гад, кто бы он ни был, продолжит свои мерзкие эксперименты!

Над... Людьми!

– Никакие они, конечно, не люди... – Джо криво ухмыльнулся, понимая, что выглядит это зловеще, – Так, клоны кло-

нов, генно модифицированные, и доработанные с точки зрения вложенных в головы гипно-знаний... Но ты прав – дела это не меняет. Сознание у них наверняка – человеческое. И все чувства, терзания, и боль, разумеется, тоже.

И смотреть, как над ними будут измываться, мне тоже мерзко. Противно. Да и жаль их, бедолаг. Так что, думаю, то, что ты хочешь предложить, разумно. Чтоб вот такой гад, разработав наиболее смертоносное и эффективное поколение солдат, не припёрся на Землю, или ещё какую планету с человекообразными, уничтожить его и его посудину нам придётся. Мать.

Он там, на посудине?

– Вероятность этого более девяносто восьми с половиной процента. И там же, на борту, наверняка и все его учёные, их лаборатории, полигоны для «внутренних» испытаний, автоклавы для выращивания утверждённых «образцов» в массовом масштабе, и всё прочее: склады вооружений, заводы для создания различной военной техники. И ангары. Для десантного флота.

– То есть – он уже запланировал, что ему вскоре понадобятся десантные корабли?

– Да. И даже построил их. Он ждёт только результатов вот этих, вероятней всего, последних, испытаний. (Кстати: у него кроме чисто «людской» проверки запланировано и испытание «новейших» образцов техники! И – не такой, вот именно, примитивной, что валяется тут в пятиста километрах от

места высадки *этих!*) И я не думаю, что его флоту с огромной армией на борту спускаемых модулей, сможет долго противостоять и бороться какая-либо цивилизация, находящаяся на таком же, или более низком, чем у него, техническом и технологическом уровне. И, с вероятностью более восьмидесяти процентов, он работает целенаправленно. И уже наметил к покорению какие-то конкретные обитаемые планетные системы.

– Чтоб мне лопнуть! Стало быть, покорять Мир он и правда – собирается! Сволочь!

Джо глянул на Пола не без иронии. Но спросил о другом, обращаясь к Матери:

– И – что? Даже с ядерным и термоядерным оружием его не победить?

– Нет. У него по всему периметру чёртова, как вы обычно это обозначаете, шарика, наткано противометеоритных и противоракетных пушек. Плюс, разумеется, поля: гравитационное и термическое. Сминающее и расплавляющее всё, до чего не достали пушки.

Не проскочит ни одна ракета!

– Понятно. Теперь вот ещё какой вопрос. Он – человек?

– Да.

– Нет, не может быть! – Пола буквально распирало, – Да на такую подлость не способен ни один... Человек! Он – явно какой-то монстр! Восьмищупальцевый, или амёбообразный, или ещё какой!

– Ну уж нет. На *такую* подлость в отношении собратьев способен только человек. Хотя... Вспомни-ка Библию: «И сотворил Бог человека. По образу и подобию сотворил их, мужчину и женщину». А потом отправил в «мир»: плодиться и размножаться. И – мучиться и страдать. О чём и поспешил сообщить. Лично.

– Свинья ты, напарничек. Свиньёй был, свиньёй и остался.

– Чем, так сказать, богаты...

– Ладно, что делать-то будем?

– Ну, прежде всего проясним главный вопрос. Мать. – Джо вновь повернулся к центральной консоли, – Ты – как? Считаешь его, раз он человек, подпадающим под твои «Три закона робототехники»? В-смысле, ты будешь против, если мы надумаем убить его?

– Нет. Я против – не буду. Потому что он, во-первых, формально – всё же НЕ человек. Человек – это тот, кто рождён на планете Земля. Или в её колониях. Ну а во-вторых – и это главное! – я не могу своим бездействием допустить, чтоб другим людям был причинён вред. А таковых явно найдётся *очень* много, когда он натравит своих дрессированных клонов на боевой технике – на населённые планеты! Пусть и тоже – нелюдей, но! Гуманоидов!

– Отлично. Вот мы и выяснили главное. Но... Раз ты не против, чтоб мы с ним «разобрались», может, подскажешь и способ? Желательно – попроще, и понадёжней?



– То есть, вы не желаете снова, как на Миотиде, бегать по внутренним пространствам чужой посуды и стрелять во всё, что попало на глаза? И с главным разобраться – «лично»?

– Н-нет! – Джо поёжился. Воспоминания вовсе не были приятными, хотя в тот раз они тоже, вроде, спасали свой Мир, и свои планеты, он нашествия поработителей. Хоть те и были не как сейчас, а – чисто насекомоподобные уроды!

– Я тоже – против! – Пол снова сидел бледный и сжимал-разжимал кулаки, – Потому что стрелять в его покорных запрограммированных рабов-солдат, и прихвостней-учёных, там, внутри – значит, опуститься до его уровня! И тоже... Стать зверем! Монстром. Чудовищем!

– Поняла. Не могу не отметить разумность вашего теперешнего подхода.

– Ну тыть! Мы тогда были куда моложе. Эмоциональней. И экспрессивней. И ещё – те жукоиды всё-таки *абсолютно* не поддавались на уговоры, и не соглашались на переговоры!

– Не больно-то настойчиво вы пытались тогда «уговорить» их, или провести «переговоры», – тон Матери казался реально брюзгливым, и Джо подумал, что она в очередной раз права: они не слишком... – Ну а насчёт оптимального способа...

Как насчёт – использования его же портала, чтоб доставить прямо внутрь, в броневую капсулу нашего «любимого»

мерзавца, – нашу термоядерную?

– Положительно смотрим! – это поторопился влезть Пол, впрочем, сейчас оглянувшийся на Джо. Тот кивнул, – И – не жди! Если можешь, и сложностей технического плана нет – действуй!

– То есть – вы не желаете отслеживать другие варианты противостояний там, внизу, где солдатики будут воевать уже с применением техники, и на битвы – чисто боевых роботов?

– Думаю, нет... Да и ты нам всё это – сможешь смоделировать?

– Разумеется. Поскольку я уже просветила все внутренности его посуды, и знаю там каждый винтик и каждый закуток. Не говоря уж о – каждом солдате. И машине. Не забывайте: наша наука – ушла вперёд на сто с лишним лет! А это – много. Так что – держитесь. Сейчас буду возвращать нас снова – в поле его зрения, чтоб отвлечь внимание главного гада. А работу выполнят зонды: я уже загрузила в запасной – наш термояд.

Правда, с зондом в этом случае придётся распрощаться навсегда!

– Да и ... с ним! Делай!

Смотреть, как закончится сражение на поверхности, не пришлось.

Очень скоро вновь пристёгнутые Джо и Пол сидели с покрасневшим и соответственно – позеленевшим лицами, ма-

терясь, и наблюдая, как Мать производит «маневры уклонения», и сбивает уже из их пушек особо близко летящие ракеты действительно «отвлечённого» и импульсивного врага, позабыли обо всём на свете, кроме одного: когда же наступит конец болтанке!

Но через пару минут, когда выпущенный явно обозлившимся не на шутку гадом, рой из боевых ракет иссяк, тряска прекратилась. Мать сообщила:

– Порядок. Портал я смогла перенастроить и передвинуть. Дистанционно. С помощью наших остальных зондов. Запасной входит в корабль!

– Ага. Давай! А то мы уж заждались! – Пол как раз висел на ремнях головой книзу, поскольку маневры снова не позволяли полностью компенсировать ускорения. Джо, глядя как отросшая шевелюра напарника отвисает книзу, только фыркнул:

– Она сама знает, когда «давать!» А тебе бы – голову помыть. Неопрятно.

– Даю. – Мать прервала поток традиционных увещаний.

Огненно-чёрный цветок, вдруг расцвел в пространстве всего в паре тысяч миль, на которые уже приблизилась «Чёрная каракатица». И которые по-идее должны были защитить их от осколков. Ну так то – по идее. По факту же пришлось снова уворачиваться, и клацать зубами при рывках!

Но вот всё и позади. И волосы Пола вернулись снова на его плечи. Джо вздохнул:

– Ф-фу-у... Порядок!

– Нет ещё, не совсем. Не забывай про эсминцы, док, и корабль Зачистки.

– А, может, ты уже собьёшь их нашими *простыми* ракетами?

– Сделано. – ещё четыре небольших на таком расстоянии огненных цветка образовались в пространстве, – Собственно, я подвела ракеты к ним давно. Просто ждала, когда покончу с Авианосцем. Где сидел Большой Босс. А они там, на этих кораблях, так «засмотрелись» на нашу безбашенную лобовую атаку, что о защите периметра и позабыли!

Ну, или это Большой Босс виноват – забыл дать им соответствующие указания. А как я поняла, тут всё было завязано на него.

«Классический Комплекс Большого Босса», так сказать.

– Отличная работа, Мать. Спасибо! – Джо никогда не стеснялся признать превосходство искусственного интеллекта над своим.

Мать поразила его. Она словно читала мысли:

– А вот тут ты – прав. Этот «гад» боялся отдать даже часть управления своей посудиной и даже роботами – в руки компьютеров. И боялся сделать их – реально *думающими*. Поэтому его технологический уровень за те сорок лет, что он «экспериментировал», далеко от начального так и не ушёл! Проще говоря – комплекс «бунта машин» преследовал его всю жизнь.

– Ах, вот оно, значит, как... – Пол теперь чесал затылок, но под взглядом Джо руку оттуда убрал, – Знаю-знаю! «Плешь будет». Ладно. Боялся он там, или не боялся... Или просто – хотел всё держать под *личным* контролем – его дело. А наше дело теперь – подумать. Что же нам делать со всем оставшимся там, на планете, хозяйством!

Джо пожал плечами:

– А ничего!

– Как это так?!

– А вот так. Систему эту вряд ли когда кто найдёт – уж слишком она «не по правилам» расположена. И технику, что осталась на её поверхности, собирать я уже не собираюсь. Уж слишком тягостные воспоминания! Да и нашим учёным её давать – страшно! Вдруг кто-нибудь догадается, в каких условиях она испытывалась?! И – для чего предназначалась?

– Мать?

– Джо прав. Аналитические программы компьютеров что Пентагона, что даже гражданских научно-исследовательских институтов, мигом всё про эту технику вычислят. И нас – Ну, точнее, вас! – возьмут за шквирку. И припомнят Законодательство!..

– И посадят! Нет уж! Я не согласен!

– Я тоже. Значит – двигаем отсюда – дальше. В любимый «свободный поиск». Но...

Что с этими бедолагами делать-то будем?

– Какими ещё?

– Ты и сам знаешь. С лилипутами. Они уже завалили этого чёртова «Гулливера»!

– Н-не знаю... – Пол смотрел на центральный экран, на котором Мать всё ещё держала картинку, идущую с микропа, так и сидящего на своём зонде, – А что мы можем с ними... Сделать? Только уж – так, чтобы они не появлялись здесь, на *нашей* посудине!

– Я предлагаю в первую очередь отключить на ...ер все защитные поля. Затем спустить им туда, вниз, большую бочку с водой. И указать направление полюсов. Потому что там, на границе жары и холода, можно найти более-менее комфортную зону для жизни.

– Какой, на ...ер, *жизни*?! Что они будут есть?! Где они будут жить?! С кем, наконец, они будут – размножаться?! Ведь *женщин* проектом нашего «друга» – не предусмотрено! Как и «плодородных полей и садов», и «тучных стад»!

– Хм-м... Ты прав: здесь им жить будет... Проблематично. А что, если нам их... Мать! Сколько их, ну, лилипутов, осталось?

– Тридцать два.

– Сможешь синтезировать газ, который их усыпит?

– Запросто.

– Тогда как вам такое предложение. Усыпляем, грузим на челнок. Они мирно спят в его трюме. А мы срочно везём их на Просперу-два. Там живут туземцы, ростом как раз не выше полутора метров!

– Ты что – сдурел?! А... Бациллы?! Вирусы? Они же перемрут, едва мы спустим их на поверхность! Или уж – местных поубивают своими! И... Откуда мы знаем – вдруг они с местными не... Это... Не уживутся – мирно?! Солдаты же! И... Не смогут иметь потомство?!

– Тем лучше для Просперцев.

– Но это не... И их так и так – могут убить и съесть! Просперцы же – каннибалы!

– Хорошо. – Джо не скрывал раздражения, – Предложи что-нибудь сам!

Пол заткнулся на какое-то время, сосредоточенно глядя в пульт. Похоже, всюю шевелил извилинами, что, по словам Джо, случалось с ним не часто. Затем вздохнул:

– Наверное, ты прав. Так у них хоть будет шанс. А здесь – ни малейшего! Мать?

– Как ни странно, выход, предложенный Джо, не так уж и плох. И – да. Так шанс у них будет. А уж уживутся они с местными, или нет – это будет их выбор! Ну а здесь!..

– Да, здесь – полный швах. Да оно и понятно: Полигон же! А на Полигонах не живут.

– Ладно, уговорили. Разрабатывайте, и давайте этот, ваш «усыпляющий газ»!

– Да готов он давно. Сейчас пошлю оставшийся зонд за микропом, и сразу – сюда, к кораблю. Заправить баки зонда реагентом.

– А, вот ещё что! Что будем делать с этими... Тридцатью

шестью ретрансляторами с камерами?

– А ничего не будем. Пусть себе висят. Для нас они ценности не представляют, поскольку устарели на сто лет. А через пару лет они от трения об атмосферу так и так грохнутся на поверхность.

– Мысль понятна. Согласен: смысла забирать их нет.

Ну – что? Так всё и сделаем?

– Ага. Только... Мать! Придётся держать в спящем состоянии этих горе-воинов всю дорогу до Просперы. И кормить. Внутривенно, что ли... За сколько, кстати, долетишь?

– За три недели.

– Нормально. Столько, думаю, даже на внутривенном они продержатся. А, да. Сразу заодно и разработаю для них анти-вакцину. Ну, чтоб: ни их бациллы – местным аборигенам, ни им – бациллы их новой родины, не навредили!

– Сделаю.

– Чудненько! – Пол просиял, – А вот теперь, напарничек, пойдём-ка мы обедать! А то со всеми этими хлопотами, не принесшими нам, кстати, ни цента, совсем я проголодался!

Джо, подкатив глаза к подволку, только вздохнул.



# Берсерк

Обнаружил чужой корабль самый банальный металлодетектор.

Джо как раз в очередной раз подумал о том, что вахта началась традиционно скучно и однообразно, и тут вдруг тишину рубки прорезало приглушённое дребезжание старинного сигнального звонка! Не стандартного электронного зуммера, а – натурального!

По грохоту и проклятьям из-за переборки стало понятно, что занятого «саморазвитием», а точнее – вкушением мирного сна после усыпляющей дозы очередного чтива Пола, звонок-таки разбудил. И сейчас напарник тщетно пытается быстро выскочить из гамака в кают-компанию, где «саморазвивался». А поскольку там тесно, и поставлено стульев, (Джо неизменно наталкивался на категорический отказ выбросить этот ненужный хлам! Ну а Пол – на стулья!) не удивительно, что спросонья Пол во что-то врезался. Но вот он и возник на комингсе:

– Мать! Что тут у нас?!

– У нас тут – огромный кусок железа. Химически практически чистого. То есть – с вероятностью более девяноста восьми с половиной процентов это – корабль.

– Большой?

– О, да. Масса – более восьмисот девяноста миллионов

тонн.

Джо сдержал вопрос «Сколько?!», так и рвущийся на язык. Знал, что Главный бортовой Компьютер у них всегда говорит правду.

– Чтоб мне провалиться! – зато расплывшийся в ухмылке Пол запустил лапу в свою буйную шевелюру, – Сколько металлолома! Озолотимся!

Джо и сам почесал по-армейски коротко стриженный ёршик волос. Но спрашивать о чём-либо так и не торопился. Знал, что напарник сделает это за него. И точно: плюхнувшись в кресло второго пилота, Пол поинтересовался:

– Далеко до него? В-смысле – лететь?

– Восемнадцать минут.

– Ага. А что показывают камеры?

– Вот. – на центральном экране возникло изображение, в виде блестящей точки, – Пока даже трансфокаторы не позволяют разглядеть подробности. А для сканнеров ещё слишком далеко.

– Ну а сказать что можешь?

– Вероятней всего это – огромный шар. Из полированного железа. Альбедро именно об этом и говорит.

– Ладненько. Каковы шансы, что там остался кто-то живой?

– Ноль целых сто тридцать одна тысячная процента. Нет даже сигналов навигационных маячков. Да и вообще – никакого радио- и прочих излучений. Даже если он потерпел

бедствие – никто ему не помог. Уж слишком эта точка пространства удалена от основных трасс полётов. И обитаемых, да и просто – Систем. Солнечных. Напоминаю: мы сейчас в так называемой межгалактической яме. А здесь попадаются лишь вымершие (Простите.) или покинутые и заброшенные корабли.

– То есть, если мы захотим и правда – сдать его на металлолом, хозяева нам не помешают? – Джо спрашивал спокойно.

– Нет.

– Отлично. Пока ждём семнадцать минут, я схожу сброшу лишнюю воду.

– И ты вот так, равнодушно и цинично, относишься к нахождению нами может, важнейшей находки всей истории человечества?! Напоминаю: мы при всём своём старании пока не построили ничего, водоизмещением более полумиллиона тонн! Да мы же сделаем на этом открытии миллионы! В-смысле – кредитов, а не тонн. И прославимся, как первооткрыватели настоящего мастодонта от прикладной инженерии!

Джо вздохнул:

– Мне, конечно, приятно, что у тебя такой оптимистичный и бодрый настрой. Но вот чуёт моя циничная и равнодушная к шекспировским страстям и «волшебным находкам» задница, что *ничего* мы с этой штуковины не получим. Кроме проблем. И головной боли.

– Ну-ка – с этого момента поподробней, пожалуйста!

– А чего тут объяснять. Если эта штука торчит здесь, в межзвёздной пустоте – Мать, сколько?

– Примерно пять, плюс минус миллион лет. Точнее скажу, когда подлетим вплотную, и зонды отберут пробы.

– Так вот, продолжаю мысль. Раз она торчит тут пять миллионов лет, и никто не озаботился прибрать её к хозяйственным закребуемым ручкам, значит это – или невозможно, или...

– Или – что?

– Или опасно. Для того, кто захотел бы.

Оставив Пола недоумённо моргать, Джо сходил-таки в галлюн. Глянул на себя в зеркало, имеющееся над раковиной. Хм-м... А бледное какое-то... Лицо. И, на этот раз, как ни странно, именно его «барометр» предсказывает неприятности!

К моменту его возвращения корабль уже было видно неплохо. И Мать начала торможение. К счастью, чудовищные перегрузки, которые мог выдержать каркас и корпус «Чёрной Каракатицы» не ощущались: старые добрые гравикомпенсаторы справлялись.

Джо шлёпнулся «барометром» в капитанское кресло, сервомоторчики возмущённо зажужжали, пытаясь подладиться под его немаленькую корму, и вес в двести тридцать фунтов.

– Ну, что тут у нас?

– У нас сфера. Действительно стальная. Но она слегка подпорчена.

– Мать?

– Джо прав. Форма корабля изначально явно шарообразная, но сильно сплющена, и «подпорчена», как выразился Пол, столкновением с огромным метеоритом. Возможно, даже планетоидом. Вот.

На боковом экране возникло изображение обратной стороны корабля чужаков, переданное с одного из трёх зондов, уже круживших вокруг находки, словно хлопотливые пчёлки вокруг медоносного цветка. Джо кивнул:

– Да, дыра знатная. Неудивительно, что там никого не осталось живого – после такого-то!

– Согласно моим предположениям, там живого никого и не было.

– Что?!

– Как?!

На два удивлённо-растерянных возгласа Мать, насладившись произведённым «драматическим эффектом», разъяснила:

– Это – полностью автономный и необитаемый корабль. Беспилотный. Что легко вычисляется по организации его внутреннего пространства – помещений для проживания и работы экипажа не предусмотрено. (Это видно через дыру.) А предназначен этот «мастодонт» для уничтожения целых цивилизаций, и обитателей на отдельных планетах. И других

кораблях.

Проще говоря – мы нашли легендарный Берсерк.

– Не может быть! Ведь это просто... Ну, легенда! И о нём есть только слухи. Переданные через десятки цивилизаций и рас. Наверняка – насквозь лживые, и недостоверные!

– Насколько они достоверны, вы сможете судить сами. Через буквально пять минут. Когда я сблизусь до пары километров. Челнок я подготовила – действительно, Джо, пока занимался своими делами, слышал, как в трюме громяют материнские манипуляторы, – И вылететь ничто не мешает.

– Ну да. Проблем с Законом не предвидится. Там же нет никого. Живого. Но... Мать. Как насчёт – его Мозга? Ты же сама сказала, что это – изначально необитаемый и управляемый ИИ корабль?

– Совершенно верно. Но ИИ по нашим законам не имеет права владеть собственностью. И не является полноправной личностью, со всеми правами и полномочиями человека. Так что сохранился там в живых его «мозг», или нет – никто и ничто вам не помешает порезвиться и покопаться в обломках былой роскоши. Абсолютно, как ты отметил, законно.

– Утешила. И – что? Предлагаешь вот так, прямо через пробоину, и залетать?

– Да. Поскольку метеор очень удачно – ну, для нас! – вскрыл три слоя наружной брони, это самый простой способ добраться до его внутренних... помещений. Если можно их так назвать.

Заводя челнок спустя десяток минут в полумильный пролом с рваными краями в корпусе диаметром в добрых четыре мили, Джо не мог не поразиться. Пол, работавший с видеокамерами челнока, и вертевший ими с помощью джойстика во все стороны, вообще присвистнул, глядя на один из боковых экранов:

– О...ренеть! Три слоя! Металла! Наружный – вообще толщиной в добрый метр! И ещё прослойки из пластика, или чего там, между металлическими слоями. В добрых пять метров каждая!

– Наружный, вообще-то – в один метр и восемьдесят сантиметров, – счёл нужным уточнить Джо. – А прослойки – по девять. Масса всего этого, конечно, чудовищная. Думаю, что добрых две трети веса – как раз защитные оболочки. Мать?

– Не совсем так. Масса защитных оболочек – всего тридцать процентов общей массы корабля. До пятидесяти процентов – двигательные установки, установки гиперпереноса, и реакторы. Ну и пятнадцать – оружие.

– А где ещё пять?

– Вспомогательное оборудование. Трубопроводы, транспортёры, конвейерные ленты, кабели, ремонтные роботы. Напоминаю: он сам был должен чинить все свои неисправности и повреждения.

– Понятно. – Джо, работавший джойстиком ручного управления, хмурился, пытаясь «мягко» пришвартовать

челнок, закрепив его магнитными захватами к некоей более-менее плоской поверхности чудовищного по размерам агрегата, – Вот это. То, к чему я швартуюсь – что?

– Это вспомогательный генератор. Или аварийный. Основной – вон там, справа на два часа. Он, понятное дело, в пять раз крупнее.

– Ладно. Понятно. Вспомогательный – так вспомогательный. Но... Поскольку твои зонды наверняка тут всё уже вынюхали до нас, просвети медлительных и непонятливых людишек, что здесь – и как?

Джо посмотрел на Пола. Но от комментариев воздержался. Пол и сам понял свою бестактность:

– Э-э... Мать. Извини в очередной раз. За неуместный сарказм и дурацкий юмор. Это я... Просто нервничаю!

– Очередные, пятьсот сорок восьмые, извинения приняты. – по тону Матери нельзя было сказать, что она гневается, – Объяснить, разумеется, могу. Вы из челнока выходить-то будете?

– Будем. – Джо вздохнул скорее обречённо, чем радостно. Ну вот навевало на него уныние это место, – Будем. Иначе на ...рена же мы летели аж два кэмэ?

– Вот когда выйдете, всё и покажу. И расскажу.

Установка прямо над их головами, «на два часа», оказалась действительно основным генератором. Со всех сторон, ближе к центру, её окружали реакторы – таковых нашлось аж



двенадцать. Правда, как сообщила Мать, последнее горючее из них исчезло ещё те же пять с небольшим миллионов лет назад – а именно столько лет «зависал» в межгалактической пустоте огромный шар.

Циклопические конструкции над их головами, с боков, а кое-где и под ногами, заставляли даже повидавшего виды Джо ёжиться, и ощущать свою ничтожность при сравнении с масштабами чьего-то инженерного искусства и мощи промышленности. Невольно он всё искал следы обычных конструкций для прохода и проживания людей, но уже в который раз одёргивал сам себя: Мать чётко сказала – «не предназначен». Собственно, именно поэтому трудно было оценить реальный масштаб сооружения – не с чем сравнить! Никаких трапов, кают, и межуровневых переходов. Ну а то, что диаметр основного генератора составлял шестьсот ярдов, ни о чём не говорило. Ведь такая цифра просто не укладывалась в голове!

Устрашающе выглядывший агрегат «на пять часов» оказался действительно – оружием. В частности, микроволновым излучателем. Его тубус подходил непосредственно к наружной броне, и закрывался в нерабочем состоянии тридцатиметровой в толщину, и стаметровой в диаметре крышкой.

– И на фига им такой мощный излучатель? Яичницу жарить?

– Нет. Если необходимо было «зачистить» от белковой жизни целую планету, они располагали корабль на расстоя-

нии примерно трёхсот тысяч километров, и облучали её вращающуюся поверхность в течении нескольких суток. За это время всё, что имело органическое происхождение, или содержало в себе воду, нагревалось до пятиста градусов Цельсия. Даже то, что пряталось в подземных бункерах. И, разумеется, оно при этом умирало. Или разрушалось.

Даже в скафандре было заметно, что Пола передёрнуло:

– Извини в пятьсот сорок девятый раз, Мать. Я всё забываю, что перед нами настоящий корабль-убийца. Разрушитель. И уничтожитель. Монстр без страха или сожаления. Машина из легенд.

– Мать. – в дискуссию решил вклиниться Джо, – Вон та гигантская штука. На восемь часов. И – почти по центру. Это – что?

– А-а, это – основное оружие. Именно оно и требовало до восьмидесяти процентов всей мощности генераторов.

Тектонический излучатель.

– Это ещё что за зверь? – Пол приподнял брови, взглянув на Джо. Но тот и сам в первый раз слышал о таком устройстве.

– Берсерк был предназначен для уничтожения именно – жизни. На планетах. И если цивилизации, обитавшие там, могли как-то спастись от микроволнового излучения, например, эвакуировавшись временно в ближний космос, или на соседние освоенные планеты, то Берсерк просто уничтожал саму планету. И – все планеты. Системы. Чтоб им некуда бы-

ло вернуться. И они просто... вымирали. Если только не достигли такого уровня, что могли бы странствовать меж звёзд. С помощью гиперпрыжков. Таких Берсерк догнать в-принципе мог. Но вот отследить – не мог. А вот обычные досветовые корабли – мог. Со всеми вытекающими последствиями. Так вот.

Этот излучатель нагревал не поверхность, а – ядро планеты. Поэтому он и мощнее в двадцать раз. И потребляет – ну, вернее, потреблял – очень много энергии и горючего из реакторов. Так что этот агрегат мозг Берсерка использовал лишь в исключительных случаях. Для обитаемых примитивных планет, и любых досветовых военных кораблей, хватало мощности и первого излучателя.

Как известно, большинство обитаемых планет, то есть – имеющих условия для возникновения и существования жизни в привычном нам понимании, имеют жидко-твёрдое металлическое ядро. И если его сильно подогреть, оно как бы – вскипает, расширяется, как умирающая звезда, и просто разрывает все наружные слои-оболочки, разнося планету по космосу. Напоминаю: большинство земных учёных считают, что именно так и погиб наш Фаэтон. Тот, что располагался между Марсом и Юпитером.

– Вот оно как. Тогда понятно, кто мог это с ним сделать. Но – зачем?!

– А вот этого, боюсь, мы никогда не узнаем. Фаэтон погиб более трёх миллиардов лет назад.

– Погоди-ка... Ты же сказала, что этот Берсерк – мёртв всего пять *миллионов* лет?!

– Совершенно верно. Но до этого-то он – функционировал! Как минимум несколько сотен тысяч лет. Да и кто вам сказал, что он – единственный?

– То есть... – Полу пришлось сглотнуть, – Ты хочешь сказать, что Берсерков было... Много?! И, может, какие-нибудь вот такие шары-убийцы всё ещё странствуют по космосу в поисках планет с Жизнью?! Чтоб уничтожить её?!

– Вероятность этого исчезающе мала, но – не нулевая.

– Чёрт! Чёрт, чёрт! – Пола прорвало, голос дрожал, – Напугала! Мать, это просто нечестно! Скажи, что пошутила?

– К сожалению, нет. Цифра в ноль целых одиннадцать миллиардных процента вероятности должна, по-идее, вас как-то утешить. И успокоить. Даже если где-то и сохранились такие монстры, никаких шансов на то, что в безбрежном космосе человечеству встретится такой, и он окажется в рабочем состоянии – нет. И человечество не вымрет. Ведь у нас колонии и в Солнечной системе, и за её пределами.

– Не слишком это утешает! А ну – как этот – ну, вернее, другой, живой, тьфу ты – функционирующий Берсерк, сможет найти *все* наши планеты?! Они же – радиоизлучают! То есть – найти их – нетрудно!

– Да. Но пока нас не нашли даже так называемые «собратья по разуму». Живые. Поскольку все цивилизации, которые мы знаем – или на стадии пещерного века, или... вымер-

ли. Поубивав себя – сами! Без, так сказать, посторонней помощи. Да ещё и загадив свои планеты. Что мы, собственно, наблюдали и сами. Неоднократно. В полном соответствии с наукой. – Джо убрал кривую улыбку с лица.

– Смотрю, начитался ты монографии профессора Миуды. О критическом уровне развития цивилизаций. И продолжительности их существования. Напоминает, конечно, исследования о становлении и крахе Римской, Египетской, Этрусской, и прочих древних цивилизаций. Но мы же, в-смысле, земляне – живы! Прошли, стало быть, «критический возраст»!

– Будем надеяться. – Джо пожал плечами, – Ну а пока – для будущего. Мать. Вот сейчас, когда мы в самом сердце уже «вскрытого» Берсерка – что скажешь? Как его лучше всего – уничтожить? Если когда-нибудь – тьфу-тьфу! – действительно – ?

– Боюсь, что при нынешнем уровне развития земных технологий – никак. Космических кораблей он не боится: все атаки, и ракетами с обычной взрывчаткой, и даже с ядерными боеголовками, он легко отразит: просто перенаправив с помощью отражателей, или просто – развернувшись – тем же микроволновым. А есть у него и мощные лазеры – просто они сейчас спрятаны в корпусе. И предназначены для как раз мелких астероидов, вражеских ракет, и кораблей.

Возможно, имело бы смысл атаковать его ядерными боеголовками одновременно с пятиста тридцати сторон – не

меньше. Иначе он будет успевать уничтожать ракеты. Крупным планетоидом, или метеоритом его не поразишь: он просто отодвинется с траектории движения такого «гостя». Сам он от встречного микроволнового или другого излучения защищён стальной бронёй. Так что единственный вариант – ждать, когда на его борту просто... Кончится запас ядерного топлива для реакторов. Ну а нашего «мастодонта», похоже, метеорит поразил как раз когда он остался без топлива. То есть – и без защиты.

– Хм-м... Только ждать. И долго – ждать?

– Как я рассчитала, одной полной «заправки» ему хватает на двести тысяч лет.

– То есть, получается – нашего, примерно, – Пол быстро посчитал в уме, – около шести миллионов лет назад кто-то – заправлял?!

– Да. Получается так.

– Ага. – теперь в самый существенный пункт сообщения вцепился Джо, – То есть, где-то шесть миллионов лет назад были живы, и существовали его Хозяева? То есть – строители? Не сам же он себя спроектировал и построил?

– Да. Эта гипотеза и мне представляется наиболее разумной и логичной.

– Хорошо. Но тогда у этих Хозяев должен быть какой-то секретный Код! Позывной. Пароль, позволяющий безопасно подлетать к такому вот монстру, управлять, на кого-то настраивая... И заправлять его!

– Совершенно верно.

– Фу-у... Ну, хоть какой-то вариант. А где может храниться такой пароль?

– Разумеется, в его центральном процессоре.

– А где располагается этот... Процессор?

– Разумеется, в самом защищённом месте Берсерка. В центре. Между генератором и основным излучателем.

Чтоб добраться до «центра» чудовищного корабля пришлось лететь на челноке – Джо сказал Полу, что не любит использовать ходовые дюзы скафандров: уж больно сложно их заправлять.

Пол, собственно, не возражал. Мать указывала, куда лететь.

«Центр» оказался действительно близко к самой середине шара. И имелся там ещё один закреплённый чудовищной толщины балками и контрфорсами шаровой «мини-кокон», из мощной броневой стали, и двух слоёв защиты из материала, похожего на кевлар. Правда, от времени «кевлар» практически разложился, и стал хрупким – легко отслоился, когда Джо и Пол просто стали рвать его с помощью наружных манипуляторов челнока. Но вот броню из стали пришлось резать с помощью портативной плазменной пушки, уже выйдя наружу. При этом радуясь, что устрашающего вида «обслуживающие аппараты», напоминавшие некоторые – крабов, а некоторые – гусениц с гигантскими клешнями-манипулято-

рами, только увеличенные в тысячу раз, застывшие вокруг сферы, давно мертвы.

Толщина слоя металла в восемьдесят сантиметров не показалась Полу избыточной:

– Даже если б враги добрались и сюда, им даже из танковой пушки бронебойным не пробить!

– Никто бы сюда танковую пушку не потащил бы. Есть ракеты. И плазменные резаки. – пыхтящий от натуги Джо как раз закончил прорезание «окна» размером два на два метра, – Мать! Поможешь извлечь?

Манипуляторы челнока снова пришли в движение, и, напрыгшись, через минуту выдернули-таки из проёма квадрат броневой стали.

– Чёрт. А тяжёлый! Инерция – будь здоров!

– Да уж. Металл же. Думаю, тонн тридцать точно весит.

– Тридцать одну и триста килограмм.

– Спасибо, Мать. Ну и куда нам теперь?

– А прямо. Тут есть даже леера. И палубы. Здесь-то люди, построившие его, точно – ходили. Поскольку строительство и началось отсюда.

Джо и Пол, воспользовавшись и палубами, а затем и леерами, отключив магнитные присоски подошв, вдвинулись внутрь.

– Хм. Ну и – не поражает. Тесно, привычно, и не-масштабно!

– Пол. Хватит. Напоминаю: эта дрянь – работала. Значит,



построена – грамотно. И эффективно. А вот и центральная консоль. Мать?

– Да. Именно это – его центральный пульт. Выпустите-ка микропа.

Джо поторопился открыть наплечный контейнер. Микроп – стальной крабик размером с настоящего краба, быстро пробежал по его руке, опёртой о пульт вполне привычной, почти земной, конфигурации, окружённый огромными чёрными «глазами» мёртвых экранов, и скрылся за задней панелью агрегата. Пару секунд было тихо. Затем донёсся треск, полетели искры электроразрядов – человеческий механизм явно вскрывал заднюю панель пульта. Затем искры пропали.

Спустя ещё пару секунд Мать сказала:

– Микроп подключился. Но кристаллы основной памяти пусты. Вернее – просто рассыпались от времени. Зато есть распечатка.

– Какая распечатка?!

– На бумаге. Принтером. Похоже, здесь дублировалась основная запись его действий и на бумажном носителе – для архива. Типа – «вахтенный журнал». Для ремонтной бригады. Или для тех, кто прилетел бы за отчётом о «проделанной работе». Ну, и для – дозаправки.

– Покажешь?

– Не могу. Микроп попробовал тронуть листы – верхний почти мгновенно рассыпался в труху.

– А как тогда прочесть?!

– Передай микропу твоей сканнер.

Джо поспешил так и сделать, вынув прибор из уже набедренного кармана, и передав снова возникшему из-за задней стенки пульта механизму. Микроп снова скрылся из глаз.

Заговорила Мать:

– Отсканировать послонно распечатку – удалось. Расшифровать – тоже.

Нам повезло. Ну, или не повезло, смотря как это интерпретировать. Записей в «бортовом журнале» всего три. О трёх уничтоженных населённых планетах. На всех трёх Берсерк работал «эффективно», «экономично», и обошёлся минимумом средств: малым излучателем. Здесь, в распечатках, имеется отчёт о затраченных мегаваттах, и граммах ядерного топлива. Цивилизации находились – две на уровне неолита, одна – «продвинутого» средневековья.

– Жуть. – Пола снова передёрнуло, – Представляю, что там, на планетах, проповедовали местные шаманы. Или церковники. «Кара Господня!» За грехи. И нужно срочно покаяться! А имущество передать Церкви.

– Не кощунствуй. – Джо посмотрел на распалившегося парника сердито.

– Извини. Согласен: тем, кто погиб в «огне Ада» было не до шуток.

– Согласен. Вот чтоб такого не произошло и с нашими планетами, нужна бы... Подстраховочка. Мать. Так что там – с кодом доступа?

– А ничего. Я же сказала – память местного мозга полностью погибла, вместе с кристаллами носителя. А в распечатке таких сведений нет.

– И что теперь делать?!

– Хватать портативный автобакен, и возвращаться в челнок.

– Какой бакен?

– Зачем нам хватать какой-то бакен?!

– Бакен, это – портативное устройство. Предназначенное для размещения на тех объектах или кораблях, которые этот (Да и другие) Берсерк не должен трогать. То есть – атаковать. Это аварийное изобретение, на случай, если союзники, или сами Хозяева утратят по каким-то причинам код доступа. Проще говоря – универсальный транслятор сигнала «свой-чужой». В данном случае – «свой».

– А предусмотрительно. И умно. Ну и где этот бакен?

– Бакены. Их тут много. Прямо за правой дверью. На складе.

Бакенов в помещении, действительно напоминавшем самый обычный склад, со стеллажами, и наваленными на их полках оборудованием и запчастями, нашлось аж восемь. Разумеется, и они давно не функционировали. По причине полной разрядки аккумуляторов. Но как указала Мать, «подзарядить их можно без проблем!»

Джо подумал, и решил:

– Забираем три.

– А почему не все?!

– А потому. Что нужно подумать и о тех, кто придёт сюда после нас. Вон: видишь – на вон тех полках места свободные от пыли? Так вот это, думаю, следы от тех бакенов, что забрали отсюда до нас. Тоже люди. Ну, или ещё какие разумные существа.

Пол взглянул туда, куда указывала рука напарника:

– Чтоб мне лопнуть!!! Впрочем, нет. Лучше не надо. Действительно: видны три сравнительно чистых места...

– Вот и хорошо. Давай: хватай вон те два. А я – этот.

– А почему это мне – два?!

– А потому, что я возьму и этот, и ещё прихвачу вон те здоровенные технообразно выглядящие штуковины. Понравились они мне.

Бакены представляли собой равносторонние пирамиды – почти как «классические Хеопса», как не мог не приколоться Пол. С гранями полтора на полтора на полтора метра. Тащить было не столько тяжело, сколько неудобно. Но сквозь дверь и прорезанный проём они пролезли. Джо дотащил свой, и облюбованное «барахлишко», как обозначил его тот же Пол, до тамбура челнока. После чего вылез.

– Эй, ты куда?!

– Прибрать за собой. Ну, ты и сам видел: бакены кто-то забрал, а бронекapsула рубки мозга была запечатана. Вот я

и собираюсь заварить всё – как было. Возражения?

Таковых не нашлось. Пол даже помог Джо, придерживая того за спину – чтоб не относило реактивной отдачей от струи плазмы.

Мать провела их и «барахлишка» «усиленную» санобработку. И в тамбуре челнока, и в тамбуре «Каракатицы».

– Ну вот. Теперь, когда все даже самые живучие возможные споры чужой жизни убиты, можете тащить свои игрушки вовнутрь!

Джо фыркнул, Пол надулся:

– И никакие это не игрушки! Эти штуки, быть может, когда-нибудь помогут спасти человечество!

– «Эти штуки» помогут спасти человечество только в том случае, если попадут к тому, кому надо. То есть – или официальным Властям. То есть – Руководству Федерации, или учёным, или уж – военным. А мы со всеми, кроме учёных – на ножах, если вспомнишь!

– Ещё бы! После того случая с «Высшей расой»!\*

(\*См. рассказ «Мерзкая тварюга» в книге «Изнанка Ада!»)

– Согласен. Отсиживать ещё два года в рудниках столь «радушно» распахнувшей нам свои ворота тюрьги на Меотиде почему-то не хочется... Но как тогда быть?!

– Как, как... Предлагаю коротко изложить историю нахождения нами этого чёртова Берсерка, отпечатать на прин-

тере, сделать и фотки. Берсерка. Всё это прикрепить скотчем к каждой такой штуке. Влететь в нашу любимую Солнечную систему. И ме-е-едленно толкнуть первый бакен по направлению к Международной Космической Станции. Той, что у Земли. Второй – к базе наших доблестных вояк у Юпитера. И третий – к Исследовательской Станции возле Сатурна. Уж там-то – точно: одни учёные!

– А почему так сложно? Может, просто заявиться в любой космопорт, и – передать? Местной Администрации?

– Ага. И потом месяца три давать показания Межпланетному Бюро Расследования, АНБ, ПРЗ, и прочим облечённым властью придуркам из Правительства?! Да и координаты Берсерка придётся им тогда передать.

– А мы... Этого не хотим?

– Нет, конечно. Потому что, – Джо и сам подумал, что это выглядит напыщено и пафосно, но останавливаться не стал, – кто может гарантировать, что наши brave вояки не захотят восстановить его? Чтоб воспользоваться его мощью при расширении человеческой экспансии на другие планеты?! Или – против какой-нибудь новооткрытой расы, которую мы посчитали бы враждебной? Вспомни хотя бы североамериканских индейцев!

– Ну, знаешь, твой пример неуместен.

– Почему? Луки и стрелы, и даже томогавки не слишком помогли этим аборигенам против огнестрельного оружия! А я, если вспомнишь – пусть далёкий, но – потомок этих самых

индейцев!

– Ой-ой-ой, скажите пожалуйста, какое громкое заявление! Ты сам сказал, что крови чистокровных Апачей в тебе не больше одной десятой процента!

– Ну и что? Суть геноцида от этого не меняется.

– Ну ладно. Берсерк они не найдут, и не восстановят. Но тогда... Земля может оказаться в проигрыше! Если действительно – кто-то враждебный – !.. А тут...

– Что – тут?! «Непобедимая мощь»? Супер-генераторы? Сверх-излучатели? И всё это – в руках равнодушного и неумолимого ИИ? Ведь ты знаешь наших вояк – попади им в руки такая, как говорит Мать, игрушка – непременно захотят испытать! И скопировать! И тогда чьей-нибудь расе точно – придёт конец!

– Знаешь что, Джо? На старости лет стал ты какой-то... Занудный! Морализатор! Тоже мне выискался – «спаситель человечества и инопланетных рас!»

– Мать! – вместо ответа напарнику Джо обратился прямо к Главному компьютеру, – Какова вероятность того, что воюки захотят, заполучив в руки Берсерк с его оружием – скопировать и испытать?

– Девяносто семь и три десятых процента.

– А применить?

– Девяносто девять и одиннадцать сотых.

Пол сориентировался мгновенно:

– Тогда давай срочно продумывать, с какой скоростью нам

запускать эти бакены. Чтоб наши их не расстреляли из метеоритных пушек, как потенциально опасные метеоры! И как сделать так, чтоб они долетели туда. За *разумный* промежуток времени, а не годы!

– А нечего тут мудрить. Мать всё это и рассчитает, и раскрутит, чтоб они вращались, как искусственные космические тела, и запустит. И вычислит, с какого расстояния нужно их запускать, чтоб нас уж – точно не засекли!

А пока будем лететь до нашей Системы, она же и поможет нам.

Разобрать «штуки», которые я притащил, и которые по идее можно продать напрямую – доку Натану из Массачусетского технологического!

Если только они не являются очередным смертельным оружием, ясное дело!